

Источник: Трагедия о Юлии Цезаре. Перевод М. П. Столярова // Шекспир В. Полное собрание сочинений: В 8 т. / Под ред. А. А. Смирнова. М.-Л.: Academia, 1941, Т. 6. С. 3-123.

3

ТРАГЕДИЯ

О

ЮЛИИ

ЦЕЗАРЕ

ПЕРЕВОД

М. П. СТОЛЯРОВА

5

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ.
ОКТАВИЙ ЦЕЗАРЬ }
МАРК АНТОНИЙ } *триумвиры после смерти*
МАРК ЭМИЛИЙ ЛЕПИД } *Юлия Цезаря.*
ЦИЦЕРОН }
ПУБЛИЙ } *сенаторы.*
ПОПИЛИЙ ЛЕНА }
МАРК БРУТ }
КАССИЙ }
КАСКА }
ТРЕБОНИЙ } *участники заговора*
ДИГАРИЙ } *против Юлия Цезаря.*
ДЕЦИЙ БРУТ }
МЕТЕЛ ЦИМБР }
ЦИННА }
МАРУЛЛ } *трибуны.*
ФЛАВИЙ }
АРТЕМИДОР КНИДСКИЙ, *учитель красноречия.*
ПРОРИЦАТЕЛЬ.
ЦИННА, *поэт.*
ДРУГОЙ ПОЭТ.
ЛЮЦИЛИЙ }

ГИТИНИЙ }
МЕССАЛА } *сторонники Брута и Кассия.*
МОЛОДОЙ КАТОН }
ВОЛУМНИЙ }
ВАРРОН }
КЛИТ }
КЛАВДИЙ }
СТРАТОН } *слуги Брута.*
ЛЮЦИЙ }
ДАРДАНИЙ }
ПИНДАР, *слуга Кассия.*
КАЛЬПУРНИЯ, *жена Цезаря.*
ПОРЦИЯ, *жена Брута.*
СЕНАТОРЫ, ГОРОЖАНЕ, СТРАЖА, СЛУГИ И ПРОЧИЕ.

Место действия: Рим; окрестности Сард; окрестности Филипп.

6

АКТ I

СЦЕНА 1

Рим. Улица.

Входят Флавий, Марулл и несколько горожан.

ФЛАВИЙ

Эй вы, ленивые созданья, прочь!
Домой, домой ступайте! Праздник, что ли?
Ремесленники вы, а не слышали,
Что в будний день обязаны носить
Знак ремесла? — Ну, ты! Чем промышляешь?

1-й ГОРОЖАНИН

Да я, господин мой, плотник.

МАРУЛЛ

Где кожаный твой фартук и прави'ло?
Зачем надел ты праздничное платье? —
Ты, друг, чем промышляешь?

2-й ГОРОЖАНИН

Сказать по правде, господин, если взять настоящего мастера, так я, можно сказать, с ним рядом только заплатчик.

10

МАРУЛЛ

Твой промысел? Давай прямой ответ.

2-й ГОРОЖАНИН

Промыслом этим, надеюсь, я могу заниматься, господин, с чистой совестью: я чиню то, на что наступают.

7

МАРУЛЛ

Твой промысел, бездельник! Промысел!

2-й ГОРОЖАНИН

Ох, господин, прошу тебя, не раздирайся так; а раздерется что, — могу починить.

МАРУЛЛ

Что? Починить меня? Ах ты, наглец!

2-й ГОРОЖАНИН

Ну да, господин, — поставить заплату.

20

ФЛАВИЙ

Ты чинишь башмаки, не так ли?

2-й ГОРОЖАНИН

Так точно, господин, — только шилом и зарабатываю. В дела ремесленников-мастеров я не суюсь, с торговками не путаюсь; а для старых башмаков — лекарь: когда они в смертельной опасности, я спасаю их. На мою работу ступали господа из самых изрядных, что когда-либо топтали бычачью кожу.

ФЛАВИЙ

А почему же ты не в мастерской?

Зачем ведешь куда-то этих горожан?

2-й ГОРОЖАНИН

Признаться, господин, затем, чтобы они изнасили свои башмаки и у меня прибавилось работы. Впрочем, сказать по правде, господин, мы устроили себе праздник, чтобы поглядеть на Цезаря и порадоваться на его триумф.

30

МАРУЛЛ

Радость — о чем? Добро ль везет он в Рим?

Какие пленники пойдут за ним,

Чтоб узами украсить колесницу?

Чурбаны! Камни! Нет, вы хуже их.

О черствые сердца, народ жестокий,
 Помпея вы забыли? Сколько раз
 Карабкались с детьми вы на руках
 На стены, на зубцы, на башни, окна, — 40
 Что говорю! — на дымовые трубы,
 И ждали целый день, пока великий
 Помпей по римским улицам поедет;
 А чуть его завидев колесницу,
 Такой вы подымали крик, что Тибр
 Дрожал в своем глубоком ложе, слыша,
 Как впадины нависших берегов
 Те повторяют звуки.
 Теперь же — вот, вы в праздничной одежде!
 Теперь же — вот, у вас сегодня праздник! 50
 Теперь же — вот, вы сыплете цветы
 Пред Цезарем, на триумфальный путь,
 * Что пролегает через кровь Помпея!
 Ступайте!
 Домой бегите, бросьтесь на колени,
 Богов молитесь кару отворотить,
 Что вас, неблагодарных, ожидает.

Ф Л А В И Й

Да, да, почтенные сограждане,
 * Ступайте. А чтоб грех свой искупить,
 Товарищей своих вы созовите
 На берег Тибра и, в его русло
 Роняя слезы, плачьте там, пока 60
 Струю мелководнейшей не смочит
 * Он гребня высочайших берегов.

[Уходят горожане.]

Смотри, как пронял я их грубый нрав.
 Молчат, уходят: знают — виноваты.
 Пора нам в Капитолий: здесь пройду я,
 Ты — там. Да знаки царские сорви
 Со статуй Цезаря, если увидишь.

М А Р У Л Л

А можно ли?
 Сегодня, помнишь, праздник Луперкалий.

ФЛАВИЙ

И все ж ему на статуях трофеев
Не оставляй. Я похожу кругом
И буду с улиц гнать простонародье;
И ты гони, чуть кучу их завидишь.
Коль эти вырастающие перья
* У Цезаря мы вырвем из крыла,
Его полет мы этим ограничим;
Не то сокроется из глаз людских
И будет всех держать нас в рабском страхе.

70

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Площадь.

Входят под музыку Цезарь, Антоний, одетый для бега, Кальпурния, Порция, Деций, Цицерон, Брут, Кассий и Каска; за ними многочисленная толпа; среди толпы — Прорицатель.

ЦЕЗАРЬ

Кальпурния!

КАСКА

Тсс... Цезарь говорит.

Музыка смолкает.

ЦЕЗАРЬ

Кальпурния!

КАЛЬПУРНИЯ

Я здесь, супруг мой.

ЦЕЗАРЬ

Когда Антоний будет совершать
Свой бег, стань на пути его. — Антоний!

АНТОНИЙ

Что, повелитель?

10

ЦЕЗАРЬ

Стремясь вперед, не позабудь, Антоний,
Кальпурнии коснуться ты. От дедов
Мы слышали, что с женщины снимает
* Касанье бегуна в священном беге
Проклятие бесплодия.

АНТОНИЙ

Буду помнить.
Рек Цезарь: «Сделай», значит — свершено.

10

ЦЕЗАРЬ

Начнем же. Соблюдайте все обряды.

Музыка.

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Цезарь!

ЦЕЗАРЬ

А? Кто зовет меня?

КАСКА

Ни звука больше. — Замолчите же!

[*Музыка смолкает.*]

ЦЕЗАРЬ

Кто обратился из толпы ко мне?
Я слышал, звонче музыки раздался
Крик: «Цезарь!» Говори: внимает Цезарь.

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Ид марта берегись!

ЦЕЗАРЬ

Кто он такой?

БРУТ

То молвил прорицатель, — что беречься
Ид марта должен ты.

11

ЦЕЗАРЬ

Пусть подойдет.

20

* Хочу я увидеть его лицо.

КАСКА

Эй, выходи! На Цезаря взгляни.

ЦЕЗАРЬ

Теперь что скажешь? Повтори еще раз.

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Ид марта берегись.

ЦЕЗАРЬ

Он грезит. Пусть идет себе. — Вперед!

Трубы.

[Уходят все, кроме Брута и Кассия.]

КАССИЙ

Отправишься ли ты смотреть на бег?

БРУТ

Я? Нет.

КАССИЙ

Пойдем, прошу тебя.

БРУТ

Я не любитель игр. Мне нехватает
Подвижности Антония живой.
Но не хочу тебе мешать я, Кассий.
Прощай же.

30

КАССИЙ

С недавних пор не нахожу я, Брут,
В твоих глазах приветливости той
И той любви, к которым я привык.

12

Ты слишком холодно и отчужденно
Глядишь на любящего друга.

БРУТ

Кассий,

Не заблуждайся. Потому покровом
Закрыт мой взор, что обращен, в смятенье,
Он в глубь моей души. С недавних пор
Противоборство чувств меня волнует,

40

Волнуют мысли, скрытые в душе, —
Быть может, этим вид мой омрачен.
Но пусть мои не сетуют друзья, —
А к их числу принадлежит и Кассий, —
И пусть мое толкуют невниманье
Лишь так, что бедный Брут, с собой враждуя,
Свою любовь к ним выразить забыл.

КАССИЙ

Так, значит, я тебя не понял, Брут,
И потому сокрыл в своей груди
Ряд важных размышлений, веских мыслей.
Брут, можешь ты свое лицо увидеть?

50

БРУТ

Нет, Кассий: глаз себя увидеть может,
Лишь отразившись в чем-нибудь другом.

КАССИЙ

Ты прав;
И многие жалеют, Брут, зачем
Нет у тебя зеркал, где б отраженной
Явилась ценность скрытая твоя
И образ свой увидел ты. Не раз
От благородных, всеми чтимых римлян —
За исключением Цезаря — среди жалоб
На иго, нас гнетущее, я слышал:
«О, будь мои глаза глазами Брута!»

60

13

БРУТ

В опасный путь меня зовешь ты, Кассий.
Ты хочешь, чтоб в себе искать я стал
То, чего нет во мне.

КАССИЙ

Тогда меня послушай, добрый Брут;
И, так как ты лишь в отраженье можешь
Себя узреть, — я, зеркало твое,
Со всею скромностью тебе открою
То, что в себе ты сам еще не знаешь.
Меня не опасайся, честный Брут.
Если бы я шутом был площадным;
Если б дешевой клятвой клялся в дружбе

70

Всем тем, кто скажет мне: «Я — друг твой»; если б
Я подольщался к людям, их душил
В объятьях, а потом позорил; если б
В час пира я со всей толпой сдружался, —
Тогда сказать ты мог бы: «Он опасен».

За сценой трубы и радостные клики.

БРУТ

Чу! Клик... Боюсь, народ уж не избрал ли
Там Цезаря в цари.

КАССИЙ

А, ты боишься?
Так этого ты, значит, не хотел бы?

80

БРУТ

Да, не хотел бы, — хоть его люблю.
Но для чего меня ты держишь здесь?
Что ты доверить мне намеревался?
Коль будет то направлено ко благу
Всеобщему, — поставь мне пред глазами:
* Честь пред одним и смерть перед другим, —
На них взгляну я с равным беспристрастьем.
Будь так же боги в помощь мне, как больше
Я честь люблю, чем смерти я страшусь.

14

КАССИЙ

Как твоего лица черты, известна
В тебе мне добродетель эта, Брут.
Так вот, хочу я говорить о чести.
Не знаю я, что ты и что другие
Об этой жизни думают, но я
Готов не жить, коль нужно жить мне в страхе
Пред существом таким же, как и я.
Рожден свободным я, как Цезарь, — так же
И ты; питались оба мы не хуже,
Чем он; не хуже сносим зимний холод.
Я помню: в ледяной и бурный день,
Когда, ярясь, кидался Тибр на берег,
Промолвил Цезарь мне: «Дерзнешь ли, Кассий,
Сейчас со мною прыгнуть в эти волны
И до того вон места доплывешь ли?»

90

100

В ответ на те слова, как был, одет,
* Я прыгнул в воду, Цезаря призвав
Последовать за мной, — что он и сделал.
Река ревела; мышцами тугими
Мы волны поражали, рассекая,
Отбрасывая их упорной грудью.
Но прежде чем доплыли мы до места, 110
Воскликнул Цезарь: «Кассий, помоги мне:
Тону!» И я, как из горящей Трои
Анхиза-старца вынес на плечах
Эней, великий предок наш, так вынес
Я Цезаря усталого на берег.
И этот человек стал ныне бог, —
А Кассий, жалкое создание, должен
Гнуть спину на кивок его небрежный!
В Испании схватил он лихорадку,
И помню: видел я, в часы припадков 120
Как он дрожал: да, этот бог дрожал!
С его трусливых губ сбегала краска;
Глаза, что взором устрашают мир,
Теряли блеск; я слышал, как он стонет;
Уста, которым римляне внимают
И в летописях пищут их слова,

15

Увы! кричали: «Пить мне дай, Титиний!»,
Как девочка недужная. Клянусь,
Не странно ли, что человек столь слабый
Опередил весь необъятный мир 130
И пальму взял один?

За сценой труды и радостные клики.

БРУТ

Вновь общий клик...
Иль новые, вдобавок к старым, сыплют
Там почести на Цезаря?

КАССИЙ

Э, друг!

За тесные шагнув пределы мира,
Стоит он как колосс; а мы, людишки,
Меж ног его расставленных шныряем,
Бесславные ища себе могилы.
Порою человек — судьбы хозяин.

В своем порабощении мы сами, 140
Не звезды, виноваты, милый Брут.
Ты — Брут, он — Цезарь; почему же слышно
Повсюду имя «Цезарь», а не «Брут»?
Их напиши — они равно красивы;
Произнеси — твое звучит не хуже;
Взвесь — тот же вес в них; духов заклани —
«Брут» вызовет их так же, как и «Цезарь».
Так именем богов, всех вместе взятых,
Прошу, скажи: чем Цезарь наш питался,
Что вырос так? Век, опозорен ты! 150
Рим, оскудел ты благородной кровью!
Со времени потопа где он — век,
Одним лишь человеком знаменитый?
Кто б раньше мог сказать, что стены Рима
Вмещают одного лишь человека?
А это так, и Рим слывет обширным,
Хоть в нем один лишь человек живет.
О, слышали мы оба от отцов:

16

Жил некогда здесь Брут,¹ и этот Брут —
Власть сатаны он потерпел бы в Риме 160
Скорей, чем власть царя.

БРУТ

Что любишь ты меня, не сомневаюсь;
К чему ты речь ведешь, подозреваю;
Что думаю я сам об этом всём,
Тебе скажу я после. А покуда
Прошу тебя как друг: меня к ответу
Не принуждай. Над тем, что ты сказал мне,
Я поразмыслю; что еще мне скажешь —
С вниманьем выслушаю и найду 170
Час для беседы о вещах столь важных.
Но помни, благородный друг, одно:
Скорей бы поселянином стал Брут,
Чем захотел бы зваться сыном Рима,
Постигни злая участь нас, которой
Грозят нам наши дни.

КАССИЙ

Я рад тому,
Что слабый голос мой из Брута высек

Хоть эти искры.

БРУТ

Окончен бег; идет обратно Цезарь.

КАССИЙ

Как подойдут, за тогу дерни Каску;
Пусть желчно, как всегда, он нам расскажет,
Что любопытного произошло там.

180

Входит Цезарь со свитой.

БРУТ

Я так и сделаю. Но посмотри-ка,
Пылает гневом Цезаря чело,

17

У остальных — вид слуг побитых; щеки
Кальпурнии бледны; а Цицерон
Своим хорьковым красным глазом мечет
Огонь, — таким бывает он в сенате,
С враждебными сенаторами споря.

КАССИЙ

Поведает нам Каска, в чем тут дело.

ЦЕЗАРЬ

Антоний!

190

АНТОНИЙ

Что скажешь, Цезарь?

ЦЕЗАРЬ

Хочу кругом людей я видеть полных,
Гладко причесанных и с крепким сном;
А этот Кассий тощий — слишком много
Он думает. Опасны эти люди.

АНТОНИЙ

Его не бойся; не опасен Кассий.
Он римлянин честнейший, благородный.

ЦЕЗАРЬ

Будь он жирней! Его я не боюсь.
Но страху будь доступен я, не знаю,

Кого бы я охотней избегал,
Чем Кассия. Читает много он;
Он вечно наблюдает и насквозь
Дела людские видит; игр не любит,
Как ты их любишь; музыке не внемлет;
Он редко улыбается, и то лишь
Презрительно-насмешливой улыбкой,
Как будто презирая сам себя
* За то, что мог чему-то улыбнуться.
Не ведают покоя эти люди,
Пока они перед собою видят

200

18

* Кого-нибудь, кто больше их самих, —
И потому они весьма опасны.
Я говорю: таких бояться должно,
Но не боюсь, — ведь я всё так же Цезарь.
Зайди-ка с правой стороны — я глух
* На ухо левое — и откровенно
Скажи мне, что ты думаешь о нем.

210

Трубы.

*[Уходят Цезарь и все сопровождающие
его, кроме Каски.]*

КАСКА

Меня за плащ ты дернул, Брут; что скажешь?

БРУТ

Ну, Каска, расскажи нам, что случилось,
Чем недоволен Цезарь?

КАСКА

Да ты же был с ним; разве нет?

БРУТ

Тогда бы не спросил я, что случилось.

КАСКА

Ну, ему предложили там царский венец; и когда ему предложили
его, он отстранил его тыльной стороной руки — вот этак; и тогда народ
разразился кликами.

220

БРУТ

А почему еще раз закричали?

КАСКА

Да то же самое.

КАССИЙ

Кричали трижды; ну, а третий раз?

КАСКА

Да то же самое.

19

БРУТ

Иль трижды был ему венец предложен?

КАСКА

То-то и есть, что трижды, и он трижды отстранял его рукой — с каждым разом всё любезнее; и каждый раз добрые мои приятели раздражались кликами.

230

КАССИЙ

Кто предлагал ему венец?

КАСКА

Да Антоний.

БРУТ

А ну-ка, расскажи, как было дело.

КАСКА

Пусть меня повесят, если я могу вам это рассказать. Это было сущее шутовство: я не обратил на него внимания. Я видел, как Марк Антоний предложил ему венец, — это был, собственно говоря, даже не венец, а просто веночек с императорской повязкой, — и Цезарь, как я уж сказал вам, отстранил его в первый раз, но всё же, на мой взгляд, он охотно бы принял его; затем Антоний снова предложил ему венец, и он снова отстранил его, но, на мой взгляд, отвел

240

от него пальцы с большой неохотой. Тогда ему в третий раз предложили венец, и он в третий раз отстранил его; и каждый раз, как он отказывался от венца, толпа раздражалась кликами, и била в свои загорелые ладони, и бросала вверх свои потные ночные колпаки, и испускала из-за этих отказов Цезаря такое облако зловонного дыхания, что сам Цезарь чуть было не задохся: он потерял сознание и упал. Что касается меня, — я боялся смеяться из страха, что, открыв рот, глотну отравленного воздуха.

КАССИЙ

КАСКА

Он упал посреди рыночной площади, пена шла у него изо рта, он не мог выговорить ни слова.

20

БРУТ

Возможно: ведь падучей он страдает.

КАССИЙ

Нет, Цезарь-то здоров. А ты, да я,
Да честный Каска — мы больны падучей.

КАСКА

Не знаю, что ты хочешь этим сказать; но я знаю наверное, что Цезарь упал. Не будь я честным человеком, если эта чернь не наградила его то рукоплесканиями, то свистками, смотря по тому, нравился он ей или нет, как это делают с актерами в театре.

260

БРУТ

Что он сказал, когда пришел в себя?

КАСКА

Да вот, еще до того, как он упал, — когда он заметил, что это стадо довольно его отказом от венца, — он разорвал на себе нательную одежду и выставил горло: режьте, мол, я готов. Будь я ремесленником, — отправьте меня с мерзавцами в ад, если бы я не поймал его на слове. Тут он и упал. Когда же он пришел в себя, он объявил, что если он что-нибудь сделал или сказал не так, то он просит глубокоуважаемых граждан приписать это его болезненному состоянию. Три

270

или четыре бабенки, стоявшие поблизости от меня, воскликнули: «Ах, добрая душа!» — и простили ему от всего сердца. Впрочем, это не много значит: заколи Цезарь их матерей, они бы его простили точно так же.

БРУТ

И тут он, значит, удалился, мрачен?

КАСКА

Да.

КАССИЙ

А Цицерон сказал ли что-нибудь?

КАСКА

Да. Речь сказал по-гречески.

КАССИЙ

Что ж он сказал?

21

КАСКА

Ну, пусть мне никогда больше не глядеть вам в лицо, если я сумею 280
рассказать вам это; но те, кто его понимал, переглядывались с улыбкой и
качали головами. Для меня же это осталось греческим языком. Могу
рассказать вам еще новость: Маруллу и Флавию заткнули рты за то, что они
сорвали царские знаки со статуй Цезаря. Будьте здоровы! Были еще и другие
дурачества, но я не старался их запомнить.

КАССИЙ

Не придешь ли поужинать ко мне сегодня вечером, Каска?

КАСКА

Нет, я уже приглашен в другое место.

КАССИЙ

Не придешь ли пообедать ко мне завтра?

КАСКА

Согласен, если буду в живых, если ты не передумаешь и если твой 290
обед стоит того, чтобы его ели.

КАССИЙ

Хорошо, я буду ждать тебя.

КАСКА

Ладно. Будьте оба здоровы.

[Уходит.]

БРУТ

Как он отяжелел! А помню, в школе
Был мальчиком он пылким и живым.

КАССИЙ

Таким, поверь, остался он донине
Для благородных иль отважных дел,
Хоть кажется лениво-равнодушным.
Взял резкость он в приправу остроумью,
И это повышает в людях вкус

300

К его острогам.

22

БРУТ

Он верно рассчитал.

* Однако же, теперь пора идти мне.
Коль хочешь ты со мной поговорить,
К тебе зайду я завтра, а не то
Сам приходи ко мне — я буду ждать.

КАССИЙ

Приду. А ты тем временем подумай.

[Уходит Брут.

Ты благороден, Брут. Но отклонить
Возможно от его предназначенья
Возвышенный твой дух — я это вижу.
Общаться благородные умы

310

* Должны бы лишь друг с другом: ибо где он,
Тот, твердость чью нельзя поколебать?
Меня не терпит Цезарь, Брута любит.
Будь Брутом я и Кассием будь Брут,
Уж Цезарь на меня не повлиял бы.

* Сегодня ж ночью, почерк изменяя,
Как будто от лица различных граждан,
Ряд писем напишу я и подброшу
Их в окна Бруту. Речь в них поведу я
О том высоком мнении, какое

* Имеет Рим о Бруте, и туманно
В них честолюбья Цезаря коснусь.
А там — стой крепче, Цезарь! Верь мне в том:
Тебя мы опрокинем, иль умрем.

320

[Уходит.

СЦЕНА 3

Улица.

Гром и молния.

Входят с разных сторон Каска с обнаженным мечом и Цицерон.

ЦИЦЕРОН

А, добрый вечер, Каска. Проводил ли
Ты Цезаря домой? Но почему ты
* Так дышишь тяжело? Так смотришь дико?

23

КАСКА

Кто не дрогнёт, когда весь строй природы
Колеблется как лист? О Цицерон,
Видал я, как в грозу ревуший ветер
Раскалывал дубы; видал, как море
Вздыхалось, и ярилось, и кипело,
Стремясь до туч надменно достигнуть;
Но не случилось мне до этой ночи
Идти сквозь бурю, льющую огонь.
Иль на небе гражданская война,
Иль мир за непочтенье к небесам
Приговорен богами к разрушенью.

10

ЦИЦЕРОН

Так, так. И ты других чудес не видел?

КАСКА

Раб городской — его ты знаешь с виду —
Ввысь поднял руку левую: вспылала
Она, как двадцать факелов, а боли
Не чувствуя, стоит он невредим.
Затем — и меч с тех пор мой обнажен —
Близ Капитолия я встретил льва:
Он грозно на меня взглянул — и мимо
Прошел, меня не тронув. Там же видел
Я кучу тесно сгрудившихся женщин,
Неузнаваемых от страха; клялись
Те женщины, что огненных мужей
На улицах видали. А вчера
На рыночную площадь в полдень села
Сова, стена и визжа. Недаром
Столь жуткие события происходят
* Одновременно. Пусть не говорят:
«Вот в чем причина их; всё в них обычно».
Нет, мнится мне, грозны они для края,
К которому относится их смысл.

20

30

ЦИЦЕРОН

Поистине, то странные предвестья;

Но люди часто судят произвольно,

24

Значение событий искажая.
Придет ли завтра Цезарь в Капитолий?

КАСКА

Придет. Тебе об этом передать
Он поручил Антонию.

ЦИЦЕРОН

Ну что ж,
Покойной ночи, Каска: непогода
Влечет домой.

КАСКА

Здоров будь, Цицерон.

40

[Уходит Цицерон.]

Входит Кассий.

КАССИЙ

Эй, кто там?

КАСКА

Римлянин.

КАССИЙ

То голос Каски.

КАСКА

Твой верен слух. Ну, Кассий, что за ночь!

КАССИЙ

Прекраснейшая ночь для тех, кто честен.

КАСКА

Кто видел столь разгневанное небо?

КАССИЙ

Кто — столько преступлений на земле?
Что до меня, по улицам бродил я,
Предав себя угрозам этой ночи,
И так вот, пояса не затянув,
Как видишь сам, грудь распахнул я грому.

Изломы молний синие, себя
Я подставлял под пламень их разящий.

КАСКА

Зачем так искушал ты небеса?
Приличествует смертным страх и трепет,
Когда, как грозных вестников, шлют боги
Нам знаменья, чтоб содрогнулись мы.

КАССИЙ

Ты, Каска, духом вял. Та искра жизни,
Что в римлянах должна гореть, — ее
Иль нет в тебе, или она сокрыта.
Ты бледен, озираешься, дрожишь, 60
Смущен ты необычным гневом неба;
Но если б знал ты, где тому причина,
Что всюду пламень блещет, реют духи,
Что птиц, зверей обычай изменился,
Что старцы слепы, дети ж дальновидны,
Что все они закон своей природы
И свойств, им прирожденных, нарушают
Столь небывало, — ты тогда бы понял:
То небо в них вдохнуло этот дух,
Чтоб ужаса и предостереженья 70
* Орудиями сделать их для мира,
Что извратил законы естества.
Да! Мог бы человека я назвать,
Похожего на эту ночь:
Гремит он, блещет, skleпы разверзает
И в Капитолии рычит как лев.
Хоть телом он не более могуч,
Чем ты иль я, но вырос он зловеще,
И грозен он как эти чудеса.

КАСКА

Ты разумеешь Цезаря, не так ли?

КАССИЙ

Кого б ни разумел я. Мышцы, члены 80
Такие же у нас, как и у предков;

Но горе нам: в нас умер дух отцов,
 Дух матерей владычествует в нас.
 Мы гнемся, терпим, — нет, мы не мужчины!

КАСКА

Ты прав. Я слышал, Цезаря хотят
 В сенате завтра объявить царем,
 С тем, чтоб везде, на суше и на море,
 Венец носил он — только не у нас.

КАССИЙ

Тогда кинжал не промахнется этот.
 От рабства Кассий Кассия спасет. 90
 Так, боги, вы даете силу слабым,
 Так, боги, посрамляете тиранов.
 Башни гранит, медь кованая стен,
 Темницы душный мрак, цепей железо —
 Ничто не превозможет силы духа.
 Жизнь, утомясь от утеснений мира,
 Всегда властна себя освободить.
 Я знаю, знают все: ту долю гнета,
 Которую я выношу, могу
 Стряхнуть в любое время я.

КАСКА

Я тоже. 100

Так держит каждый раб в своей руке
 Власть вырваться из плена на свободу.

КАССИЙ

И отчего быть Цезарю тираном?
 Бедняга! Знаю, он не стал бы волком,
 Когда б не видел в римлянах — овец;
 Не сделался бы львом, не будь мы лани.
 Костер могучий разжигают люди
 Соломинками хилыми. О Рим!
 Так, значит, ты лишь хворост, лишь отбросы,
 Разжегшие огонь, чтоб озарить 110
 Ничтожный облик Цезаря? Но, скорбь,
 Куда ты завлекла меня? Быть может,

Я с добровольным говорю рабом;
Тогда ответ придется мне держать!
Пусть! Я вооружен — и я спокоен.

КАСКА

Ты с Каской говоришь: я не доносчик
С улыбкой лживой. Вот моя рука.
Сплоти людей, встань на борьбу с неправдой, —
И где нога отважнейшего ступит,
Там ступит и моя с ней рядом.

КАССИЙ

Сделка

120

Заклучена. Узнай же, друг: подвинул
Я несколько сограждан благородных
Со мною дело предпринять одно,
Что́ столь же славно, сколь оно опасно.
Теперь, я знаю, ждут они меня
Под портиком Помпеевым: ведь ныне
Всех гонят с улиц страхи этой ночи.
Напоминает зрелище стихий
Задуманное нами дело: так же
Оно кроваво, пламенно и грозно.

130

КАСКА

Постой! Сюда идет поспешно кто-то.

КАССИЙ

То Цинна: это шаг его. Он друг.

Входит Цинна.

Куда идешь ты так поспешно, Цинна?

ЦИННА

Тебя ищу. А это кто: Метелл?

КАССИЙ

Нет, Каска. Он участник в нашем деле.
Меня там ждут ли, Цинна?

28

ЦИННА

Очень рад.

Какая ночь! Там кое-кто из нас

Видал необычайные виденья.

КАССИЙ

Меня там ждут ли, ты скажи?

ЦИННА

Да, ждут.

О, если б убедил

140

Ты доблестного Брута к нам примкнуть!

КАССИЙ

Спокойствие, друг Цинна. Вот возьми

Записку эту, положи ее

На преторское кресло, чтобы Брут

* Мог там найти ее; вот эту кинь

Ему в окно; приклей вот эту воском

К подножию той статуи, что в память

* Воздвигли Брута Старшего; потом

Иди назад к Помпееву театру.

Что, Деций Брут с Требонием — пришли?

ЦИННА

Все в сборе, лишь Метелла нет. Пошел

Он за тобой как раз. Ну ладно! Мигом

150

Записки отнесу, куда сказал ты.

КАССИЙ

Потом вернись к Помпееву театру.

[Уходит Цинна.]

Идем со мной скорее, Каска, к Бруту.

Сейчас уж на три четверти он наш;

При первой встрече будет наш всецело.

КАСКА

Да, он стоит высоко в мненье граждан.

Что в нас бы показалось преступленьем,

В достоинство и в добродетель это

29

Преобразится соучастьем Брута,

Как силою алхимии бесценной.

160

КАССИЙ

Ты понял правильно и ценность Брута

И то, как он нам нужен. Так идем.
Уж за полночь; его еще до света
Разбудим мы — и нашим будет он.

[Уходят.]

30

АКТ II

СЦЕНА 1

Рим. Сад Брута.

Входит Брут.

БРУТ

Эй, Люций! Эй!
Я не могу понять по звездам, долго
Осталось ли до утра. Люций! Что ж ты?
Хотелось бы страдать мне сном столь крепким. —
Ну, Люций, ну! Проснешься ль ты? Эй, Люций!

Входит Люций.

ЛЮЦИЙ

Меня позвал ты, господин?

БРУТ

В моей рабочей комнате поставь
Свечу мне, Люций. Как зажжешь, скажи мне.

ЛЮЦИЙ

Сейчас.

[Уходит.]

БРУТ

Случится то чрез смерть его. Причин
Нет личных у меня, чтоб с ним бороться:
Лишь благо Рима. Он к венцу стремится:
Как скажется на нем венец — всё в этом.
Выманивает яркий свет змею. —
Будь зорок, путник. — Царь он станет... Так...
Но это жалом одарит его,
Которым он всегда ужалить сможет.

10

Могуществом тот злоупотребляет,
 * Кто бережность и власть разъединит.
 Сказать по правде, я еще не видел,
 Чтоб в Цезаре страсть победила разум. 20
 Но знают все, что лестницею служит
 Для молодого честолюбья скромность.
 К той лестнице оно обращено,
 Пока по ней взбирается, ступив же
 На верхнюю ступеньку, к облакам
 Подъемлет взор, с презреньем забывая
 О лестнице. Так может сделать Цезарь;
 Так пресечем тот замысел. Пока
 Предлога для вражды он не дает нам.
 Но можно думать, что при царской власти 30
 До крайностей дойдет он шаг за шагом;
 Что он — яйцо змеиное: доспееет —
 И смертоносным станет; так задушим
 Мы гада в скорлупе.

Входит Люций.

Люций

Зажег тебе свечу я, господин.
 Ища кремня, я на окне записку
 Нашел. Вот — запечатана. Записки
 Той не было, когда я спать ложился.

(Передает ему письмо.)

Брут

Ступай, усни: ведь ночь. Скажи мне, мальчик,
 Не завтра ль наступают Иды марта? 40

Люций

Не знаю, господин.

Брут

Взгляни на календарь и мне скажи.

Люций

Сейчас.

[Уходит.]

БРУТ

Свет метеоров, в воздухе свистящих,
Так ярко, что могу при нем читать я.

(Распечатывает записку и читает)

«Брут, дремлешь ты; проснись, себя узри.
Иль должен Рим... Кинь клич, рази, исправь.
Брут, ты заснул; проснись».
Воззвания подобные нередко
Подбрасывали мне.

50

«Иль должен Рим...» Я так дополню это:
«Иль должен Рим пасть ниц у трона?» Рим!
Из Рима изгнан предками моими
Тарквиний был, когда царем назвался.
«Кинь клич, рази, исправь». Так должен я
Клич кинуть и разить? О Рим, поверь:
Если затем настанет исправленье, —
* Из Брутовой руки получишь ты
Всё полностью, к чему теперь стремишься!

Входит Люций.

Люций

Пятнадцатый день марта наступает.

Стук за сценой.

БРУТ

Так, хорошо. Открой поди: стучат.

60

[Уходит Люций.]

С того мгновенья, как за́стрил Кассий
* Враждебно против Цезаря мой дух,
Не знал я сна.
Меж совершеньем страшного деянья
И первым побужденьем жизнь подобна
Виденью иль мучительному сну.
Тогда совет друг с другом держат гений
И смертные орудья,² — и в то время,
Как некая держава, человек
Восстание в себе претерпевает.

Входит Люций.

ЛЮЦИЙ

Там, господин, у двери брат твой, Кассий.³
Тебя он хочет видеть.

70

БРУТ

Он один?

ЛЮЦИЙ

Нет, господин, еще есть.

БРУТ

Тех ты знаешь?

ЛЮЦИЙ

Нет, господин, не знаю: под плащами
Наполовину спрятаны их лица,
* И на уши надвинуты их шапки,
Так что не мог ни одного из них
Узнать я по чертам лица.

БРУТ

Впусти их.

[Уходит Люций.]

То заговорщики. О заговор!
Ты мрачное чело явить стыдишься
В ночи, когда приволье злу? А днем —
Пещера где столь темная, что скрыла б
Твой лик зловещий? Не отыщешь, заговор!
Так прячься за улыбки и любезность.
Ведь если явишь подлинный свой лик,
Эреба⁴ мрак — и тот не защитил бы
Тебя от подозрений.

80

Входят заговорщики: Кассий, Каска, Деций, Цинна, Метелл, Цимбр и Требоний.

КАССИЙ

Час неурочный... С добрым утром, Брут.
Боюсь я, твой покой мы нарушаем.

БРУТ

Не спал я, и не сплю всю эту ночь.
Знакомы ли мне спутники твои?

КАССИЙ

Знакомы все; и нет ни одного,
Кто Брута бы не уважал; и каждый
Хотел бы, чтоб держался о себе
Брут мнения всех благородных римлян.
Это Требоний.

90

БРУТ

Он желанный гость.

КАССИЙ

Вот Деций Брут.

БРУТ

Желанный гость и он.

КАССИЙ

Вот Каска, вот Метелл, вот Цинна.

БРУТ

Все

Да будут здесь желанными гостями.
Между глазами вашими и ночью
Бессонные какие встали думы?

КАССИЙ

Два слова, Брут.

100

Брут и Кассий шепчутся.

ДЕЦИЙ

Вон там — восток; не день ли там занялся?

КАСКА

Нет.

ЦИННА

Конечно, день. И серые полосы,
Что в тучах проступили, — признак утра.

КАСКА

Признайтесь же, что оба вы ошиблись.
Вон там, куда я направляю меч,
Восходит солнце, — значит, ближе к югу:
Юнейшее ведь ныне время года.
Месяц-другой, и севернее солнце
Огонь свой будет возжигать. Восток же
Лежит за Капитолием, — вот здесь.

110

БРУТ

Мне руку дайте — все поочередно.

КАССИЙ

И клятвою решение скрепим.

БРУТ

Нет, клятв не надо. Если римлян лица,
Страданья наших душ, зло этих дней,
Все эти побужденья слишком слабы, —
Расстанемся тогда, пока не поздно,
* И каждый вновь на сонную постель.
Простор надменной тирании! Будем,
Как в лотерее, каждый ждать конца!
Но если побужденья эти, верю,
Огонь в себе несут, который трусов
* Воспламенит и закалит отвагой
Нетвердый женский дух, — тогда, друзья,
Какая нам еще потребна шпора,
* Помимо дела нашего? Какие
Потребны узы? Римляне сказали
Друг другу слово втайне — и назад
Уж не возьмут. Какой обет? Лишь тот,
Что честность честности дает, решая:
Да будет это, иль падем в бою.
Клянутся пусть жрецы, лукавцы, трусы,
Полуживые старики, те души,
* Что немощно благодарят за зло;
Пусть при свершенье темных дел клянутся
Мошенники. Но осквернять не будем

120

130

Мы чистоту высокого решенья
И мужество неукротимых душ
Мыслью о том, что мы иль наше дело

Нуждаться могут в клятве. Нет! Ведь капля
Последняя той благородной крови,
* Что римлянин несет в себе, она
Солгала б, оказавшись чуждой кровью,
Когда б он хоть частицу обещаья,
Исшедшего из уст его, нарушил.

140

КАССИЙ

Как с Цицероном быть? Поговорить с ним?
Он, думаю, нас горячо поддержит.

КАСКА

Нельзя нам упускать его.

ЦИННА

Никак.

МЕТЕЛЛ

О, убеди его! Людей подкупят
Серебряные волосы его
И обеспечат нам их одобренье.
Все скажут: он задумал, те свершили.
И молодости нашей буйный пыл
Его степенной важностью затмится.

БРУТ

О нет, не открывайтесь Цицерону:
К тому, что было начато другими,
Он не примкнет.

150

КАССИЙ

Так исключим его.

КАСКА

И впрямь, он не годится.

37

ДЕЦИЙ

Один ли Цезарь должен быть сражен?

КАССИЙ

Деций, ты прав. Как быть? Я полагаю,
Что столь любимый Цезарем Антоний
Его не должен пережить: иначе

Окажется у нас противник ловкий.

* Ведь знаете вы сами: если он
Все средства пустит в ход, нам всем Антоний
Наделает хлопот. И потому-то
Пускай Антоний с Цезарем падет.

160

БРУТ

Не кровожадно ль, скажут нам, Кай Кассий,
Главу отсекши, члены отрубать,
К убийству примешав ожесточенье?
Антоний — что? Член Цезарева тела.
Жрецами будем, Кай, не мясниками.
Мы против духа Цезаря восстали,
А в духе человека крови нет.
О, если б к духу Цезаря проникнуть,
Не рассекая тела! Но, увы!

170

Должны мы кровь пролить его. Убьем же
Его без страха, но и без вражды.
Как блюдо для богов, его разрежем,
А не разрубим, как для гончих тушу.
Сердца свои мы уподобим ловким
Хозяевам, которые, к насилью
Подвигнув слуг своих, затем, для вида,
Бранят их. Так поступок наш предстанет

* Плодом необходимости, не злобы,
И весь народ увидит не убийство,
А жертву очистительную в нем.
Антоний же — о нем не стоит думать.
Бессилен он, как Цезаря рука
Без головы.

180

КАССИЙ

И всё ж я опасаюсь
Антония: так Цезаря он любит...

38

БРУТ

Ах, позабудь о нем, мой добрый Кассий.
Одно он может: обратить печаль
На самого себя — и чахнуть с горя.
И то едва ли: он весь предан играм
Да буйным развлечениям с друзьями.

ТРЕБОНИЙ

Антоний нам не страшен: пусть живет.
Он сам еще над этим посмеется.

190

Бьют часы.

БРУТ

Чу! Колокол. Считайте.

КАССИЙ

Било три.

ТРЕБОНИЙ

Пора нам уходить.

КАССИЙ

Но вот вопрос:

Сегодня выйдет Цезарь или нет?
С недавних пор он вдался в суеверье,
Хоть до того смотрел совсем иначе
На знаменья, видения и сны.
А эти явно грозные предвестья,
Необычайный ужас этой ночи,
Авгуров уговоры, может статься,
Побудят Цезаря остаться дома.

200

ДЕЦИИ

Не бойтесь: я решение такое
Преоборю. Он любит поговорку,
Что деревом единорогов ловят,
Медведей ловят зеркалом, львов — сетью,
Ямой — слонов, а человека — лестью.
Когда ж скажу, что он льстецов не терпит, —
Он соглашается, весьма польщенный.

39

Доверьтесь мне:
Его направить мысли я сумею
И в Капитолий приведу его.

210

КАССИЙ

Нет, лучше все придем за ним на утро.

БРУТ

К восьми часам, не правда ли? Не позже.

ЦИННА

К восьми часам, и все до одного.

МЕТЕЛЛ

Лигарий Цезарю враждебен: Цезарь
Был резок с ним за похвалы Помпею.
Дивлюсь я, как никто о нем не вспомнил.

БРУТ

Так вот, зайди к нему, Метелл мой добрый.
Меня он любит, — есть тому причины;
Пришли его ко мне: он будет наш.

220

КАССИЙ

Нас утро настигает. — Брут, пора нам. —
Рассеемся, друзья мои. Но каждый
Пусть помнит то, что сказано здесь было,
* И римлянином пусть себя покажет.

БРУТ

Явитесь свежи, веселы, друзья;
Пусть вид ваш наших замыслов не выдаст;
Должны, как наши римские актеры,
Уверенно и бодро вы держаться.
Итак, скажу вам всем я: с добрым утром.

[Уходят все, кроме Брута.]

Эй, мальчик! Люций! — Крепко спит! Ну что ж!
Пей сна медвяно-томную росу.

230

40

Ни образов, ни странных снов заботы
В твоем мозгу тревожно не рожают,
И можешь спать ты сладко.

Входит Порция.

ПОРЦИЯ

Брут! Супруг мой!

БРУТ

Что, Порция, тебе? Зачем ты встала?
Тебе, с твоим здоровьем слабым, вредно
Сырым, холодным утром выходить.

ПОРЦИЯ

Как и тебе. Покинул ты сурово
Мою постель. За ужином вчера
Вдруг встал, задумался, скрестивши руки,
Взад и вперед ходить ты стал, вздыхая. 240
Когда тебя спросила я, в чем дело,
Ты кинул на меня суровый взор.
Я вновь спросила; почесавши лоб,
Нетерпеливо топнул ты ногою.
Настаивала я — ты не ответил,
Лишь замолчать мне приказал сердитым
Движением руки. Я замолчала,
Боясь, что разожгу словами гнев,
В глазах твоих сверкнувший, и надеясь,
Что это — лишь минута раздраженья, 250
Какие посещают всех людей.
Не спишь, не ешь, со мной не говоришь ты;
И изменись твоя наружность так же,
Как изменилось поведенье, Брута
В тебе я не узнала б. Муж мой милый,
Скажи, чем озабочен ты столь тяжко.

БРУТ

Немного нездоров я — вот и всё.

ПОРЦИЯ

Разумен Брут и, если б заболел,
Лекарства от болезни принимал бы.

41

БРУТ

Я так и делаю. — Ложись, мой друг. 260

ПОРЦИЯ

Брут болен? А гулять ему полезно
Полуодетым здесь, сырого утра
Вдыхая испаренья? Как! Брут болен, —
И он постель целительную бросил
И вышел в этот час ночной, чтоб воздух
Промозглый, чье дыхание — зараза,
Его болезнь усилил? Нет, мой Брут:
В уме твоём гнездится та болезнь.
По праву и достоинству супруги
Я знать ее должна; и на коленях, 270
Моей красой, прославленной когда-то,

Любовными обетами твоими,
* Великим тем обетом, что меня
С тобою слил в одно, — я заклинаю
Тебя, мой муж, поведай мне, своей
* Ты половине, самому себе:
Что тяготит тебя и что за люди
Тебя сегодня ночью посетили?
Шесть или семь пришло их, прячась даже
От тьмы ночной.

БРУТ

Не преклоняй колени,
* Милая Порция.

ПОРЦИЯ

Их преклонять
Мне не пришлось бы, будь ты милым Брутом.
Иль в брачном договоре нашем, Брут,
Имеется условие, что не должно
Мне ведать тайн твоих? Что я — ты сам,
Но только до известного предела:
Деля твою трапезу, услаждая
* Твою постель, с тобою иногда
Беседуя? Или живу я только
В предместьях твоего расположенья?

280

42

О, если так, то Порция для Брута
* Наложница, а не жена.

БРУТ

Жена

Ты подлинная, чтимая глубоко,
Мне близкая, как капли алой крови,
Втекающие в горестное сердце.

290

ПОРЦИЯ

Будь это так, твою б я знала тайну.
Я, правда, женщина, — но всё же в жены
Ту женщину взял благородный Брут.
Я, правда, женщина, — но именита
Та женщина: она — Катона дочь.
Отец мой и супруг мой — не порука ль
Тому, что я сильнее, чем мой пол?

Откройся мне: твою не выдам тайну.
Что я тверда, — я доказала, рану
По доброй воле нанеся себе
Сюда, в бедро. Не выдала я боли,
Ужели выдам тайну мужа?

300

БРУТ

Дайте
Достойным стать такой жены, о боги!

Стук за сценой.

Чу! Порция, оставь меня на время.
Сегодня ж утром грудь твоя разделит
Все тайны сердца моего: тебе
Я изъясню все замыслы мои
И письма моих бровей угрюмых.
Ступай, ступай же.

[Уходит Порция.]

Люций, кто стучит?

Входит Люций с Лигарием.

Люций

Тут человек больной к тебе пришел.

310

43

БРУТ

Слова Метелла... Это Кай Лигарий. —
Ты, мальчик, отойди. — Как? Кай Лигарий?

ЛИГАРИЙ

Прими привет уст ослабевших, Брут.

БРУТ

Не во-время, любезный Кай, платком
Ты повязался. Эх, зачем ты болен!

ЛИГАРИЙ

Не болен я, коль Брут замыслил подвиг,
Который имя славного стяжал бы.

БРУТ

Такой замыслил подвиг я, Лигарий, —
Здоровым ухом слушать бы о нем.

ЛИГАРИЙ

Клянусь я всеми римскими богами,
Болезнь я отряхую! Сердце Рима!
Сын доблестный, от славных чресл рожденный!
Как заклинатель, к жизни вновь вернул
Ты душу омертвелую. Лишь слово, —
И я на невозможное пойду;
Я совершу его! Что надо сделать?

320

БРУТ

То, от чего больной здоровым станет.

ЛИГАРИЙ

Но заболит кое-кто здоровый?

БРУТ

И это тоже. Расскажу, в чем дело,
Тебе, мой добрый Кай, когда пойдем мы
К тому, на ком свершится всё.

330

ЛИГАРИЙ

Веди.

С горящим сердцем за тобой пойду я,

44

Готовый сделать всё. С меня довольно,
Что мой вожатый — Брут.

БРУТ

Иди за мною.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Дом Цезаря.

Гром и молния.

Входит Цезарь в ночной одежде.

ЦЕЗАРЬ

Всю эту ночь не ведали покоя
Ни небо, ни земля. Во сне три раза
* Кальпурния кричала: «Помогите!»

А! Убивают Цезаря!» — Эй, люди!

Входит Слуга.

СЛУГА

Что, господин?

ЦЕЗАРЬ

Скажи жрецам: пусть жертву принесут, —
И, что они предскажут, передай мне.

СЛУГА

Иду.

[Уходит.]

Входит Кальпурния.

КАЛЬПУРНИЯ

Что, Цезарь мой? Иль хочешь ты уйти?
Тебе сегодня выходить не должно.

ЦЕЗАРЬ

Сегодня выйдет Цезарь. Только в спину
Опасности глядят мне, а когда
Лик Цезаря они увидят, — нет их.

10

КАЛЬПУРНИЯ

Я знаменьям не верила доньше,

45

Сегодня же страшусь их. Сверх того,
Что видели и слышали мы сами,
* Там повествует человек один,
Какие ужасы видала стража.
На камнях улиц окотилась львица;
Разверзшись, склепы мертвых извергали;
Средь туч бойцы сражались огневые
В рядах, в полках, точь-в-точь как на войне,
На Капитолий брызжа ярой кровью;
Громами сечи воздух скрежетал,
Стонали раненые, ржали кони,
И духов разносился визг и вой.
То вещи небывалые, о Цезарь,
И я боюсь их.

20

ЦЕЗАРЬ

Можно ль избежать
Того, что предначертано богами?
Так! Выйдет Цезарь. Эти предвещанья
Относятся не к Цезарю, — ко всем.

КАЛЬПУРНИЯ

При смерти нищих не видны кометы: 30
Огнем вещает небо смерть владык.

ЦЕЗАРЬ

Трус умирает много раз до смерти;
Однажды лишь вкушает смерть храбрец.
Из всех чудес, рассказанных мне ныне,
Одно всего странней мне — страх людей:
Ведь знают, — смерть, конец необходимый,
Придет в свой час.

Входит Слуга.

Что говорят авгуры?

СЛУГА

Советуют: не выходи сегодня.
Они, рассекши внутренности жертвы,
Найти в животном сердце не могли. 40

46

ЦЕЗАРЬ

То трусость посрамить хотели боги:
Животное без сердца был бы Цезарь,
Когда б из страха дома он остался.
Нет, так не будет. Знает хорошо
Опасность, что ее опасней Цезарь.
Мы с ней — два льва; родились в тот же день,
Но из двоих я старший и грознее.
Сегодня выйдет Цезарь.

КАЛЬПУРНИЯ

Ах, супруг мой!

Твоя уверенность твою пожрала мудрость.
Не выходи сегодня. Страх не твой, — 50
Мой страх пускай тебя удержит дома.
Антония отправим мы в сенат
Сказать, что ты сегодня нездоров.

Молю тебя об этом на коленях.

ЦЕЗАРЬ

Пусть скажет, что сегодня нездоров я,
Твоей причуды ради — остаюсь.

Входит Деций.

Вот Деций Брут; пусть им объявит это.

ДЕЦИЙ

Привет, достойный Цезарь! С добрым утром!
Явился я просить тебя в сенат.

ЦЕЗАРЬ

И во-время как раз пришел ты, Деций: 60
Сенаторам мой передай привет
С известьем, что сегодня не приду я.
Сказать, что не могу, была б неправда;
* Что не решаюсь — злейшая неправда.
Сегодня не приду я — так ты скажешь.

КАЛЬПУРНИЯ

Скажи: он болен.

47

ЦЕЗАРЬ

Цезарь станет лгать?

Я для того ль простер над миром руку,
Чтоб от седых бород скрыть правду в страхе?
Ступай, скажи им: Цезарь не придет.

ДЕЦИЙ

Открой причину мне, великий Цезарь.
Осмеян буду я, коль так скажу. 70

ЦЕЗАРЬ

Причина — воля Цезаря. Сегодня
Я не приду — с них этого довольно.
Но так как я тебя люблю, готов
Ради тебя я объяснить, в чем дело.
Кальпурния меня не отпускает:
Приснилось ей, что статуя моя
Кровь изливает чистую, подобно
Стоустому фонтану, и подходят

С улыбкой много римлян благородных
* И руки омывают в той крови.
Жена в том видит предостереженье,
Злой признак, близость бед, и на коленях
Меня молила дом не покидать.

80

ДЕЦИЙ

Неверно этот сон был истолкован.
В нем скрыт благоприятный, дивный смысл.
Из статуи кровь била многоструйно,
И римляне в ней омывали руки:
Поить ты, значит, будешь Рим великий
Животворящей кровью, — и мужи
* Великие, теснясь, в ней черпать будут
Отличий знаки, памятки, гербы.⁵
Вот сон Кальпурнии что означает.

90

ЦЕЗАРЬ

Ты хорошо его истолковал.

48

ДЕЦИЙ

Ты это скажешь, выслушав меня.
Узнай: постановил сенат венец
Сегодня предложить тебе, о Цезарь.
А услышав известье: «Не придет он», —
Как знать, вдруг передумают? К тому же
Здесь повод для насмешек. Кой-кто скажет:
«Отложим заседание, пока
Его жена снов лучших не дождется».
Начнешь скрываться — разве не зашепчут:
«Эге! Боится Цезарь!»
Прости мне, Цезарь: но любовь к тебе
Повелевает мне сказать об этом,
И разум подчиняется любви.

100

ЦЕЗАРЬ

Как страхи мне твои теперь смешны,
Кальпурния! Стыжусь, что уступил им. —
Подать мне тогу: я иду,

Входят Публий, Брут, Лигарий, Метелл, Каска, Требоний и Цинна.

А вот пришел за мной и Публий.

ПУБЛИЙ

Здравствуй,

Достойный Цезарь.

ЦЕЗАРЬ

С добрым утром, Публий. —
Как? Брут? И ты с постели встал так рано? —
А, с добрым утром, Каска! — Кай Лигарий,
Вовек тебе таким врагом я не был,
Как этот гложущий тебя недуг. —
Который час?

110

БРУТ

Пробило восемь, Цезарь.

ЦЕЗАРЬ

Спасибо вам за труд и за любезность.

Входит Антоний.

49

Ого! Ночной гуляка наш, Антоний,
И тот пришел? Антоний, мой привет!

АНТОНИЙ

И мой тебе, высокочтимый Цезарь.

ЦЕЗАРЬ

* Скорее приготовить всё, что надо.
Опаздываю я: нехорошо. —
А! Цинна? И Метелл с ним? — Ба! Требоний?
С тобою нужно мне поговорить, —
Так не забудь зайти ко мне сегодня.
Чтоб помнил о тебе я, стань поближе.

120

ТРЕБОНИЙ

Всё выполню.

(В сторону)

И стану я так близко,
Что будут сожалеть твои друзья,
* Зачем не стал я от тебя подальше.

ЦЕЗАРЬ

Друзья, войдите; выпьемте вина
И, как друзья, в сенат поидемте вместе.

БРУТ

(в сторону)

Тот, кто идет как друг, еще не друг.
От мысли той тоскует сердце Брута.

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Улица близ Капитолия.

Входит Артемидор, читая записку.

АРТЕМИДОР

«Цезарь, берегись Брута, остерегайся Кассия, не приближайся к Каске, присматривай за Цинной, не доверяй Требонию, следи за Метеллом Цимбром; Деций Брут тебя не любит; ты обидел Кая Лигария. Одна мысль живет во всех этих людях, и эта мысль

50

направлена против Цезаря. Если ты не бессмертен, — будь на страже: беспечность благоприятствует заговору. Да хранят тебя великие боги. Твой доброжелатель Артемидор».

Здесь Цезаря дождусь я и подам
Ему записку эту, как прошение.
Себя от зуба зависти — о горе! —
Не может добродетель уберечь.
Если прочтешь, спасешься, Цезарь, — или
Союз с изменой Парки⁶ заключили.

10

[Уходит.]

СЦЕНА 4

Другая часть той же улицы, перед домом Брута.

Входят Порция и Люций.

ПОРЦИЯ

Прошу тебя, в сенат беги скорее.
Не отвечай, беги. Что ж ты стоишь?

Люций

Что делать там, скажи мне, госпожа.

Порция

О, если б ты успел уж воротиться
Раньше, чем я скажу тебе, что делать!

[В сторону]

Не покидай меня, ты, твердость духа;
Горою встань меж сердцем и устами.
Я муж умом, но женщина по силе:
Как трудно женщине не выдать тайну! —
Всё здесь ты?

Люций

Что мне делать, госпожа?
Бежать ли к Капитолию — и всё?
Потом к тебе назад бежать — и всё?

10

51

Порция

Да. Принеси мне весть, каков на вид
Твой господин: он болен. И заметь,
Просителями Цезарь окружен ли?
Чу, мальчик! Что за гул?

Люций

Не слышу я.

Порция

Прислушайся, прошу.
Я слышу бурный шум, как будто схватки;
Доносится по ветру этот шум
* От Капитолия.

Люций

Не слышу, нет.

Входит Прорицатель.

Порция

Друг, подойди. Откуда ты идешь?

20

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Из дома, госпожа.

ПОРЦИЯ

Который час?

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Уж скоро будет девять, госпожа.

ПОРЦИЯ

Скажи, прошел ли Цезарь в Капитолий?

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Нет, госпожа: хочу занять я место
На том пути, которым он пойдет.

52

ПОРЦИЯ

Ты к Цезарю с прошением, не так ли?

ПРОРИЦАТЕЛЬ

С прошением, госпожа. Коль будет Цезарь
К себе столь добр, что слух ко мне преклонит,
Я попрошу, чтоб был себе он другом.

ПОРЦИЯ

Как? Знаешь ты, что с ним беда случится?

30

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Нет. Знаю лишь: она случиться может.
Прости меня. Здесь улица узка.
Толпою вслед за Цезарем теснятся
Сенатор, претор и простой проситель;
Я слаб, — меня до полусмерти стиснут.
Займу я место там, где попросторней,
И к Цезарю оттуда обращусь.

[Уходит.]

ПОРЦИЯ

Должна домой вернуться я. Увы!
Как слабо сердце женщины. О Брут!
Пошли судьба успех тебе сегодня. —
Ай, мальчик слышал! — Есть у Брута просьба;
Отказывает Цезарь. — О, мне дурно!
Беги же, мальчик, к моему супругу,

40

Привет ему мой передай, скажи:
Я весела, — и возвратись с ответом.

[Уходят в разные стороны.]

53

АКТ III

СЦЕНА 1

Перед Капитолием.

Наверху заседает сенат.

У входа в Капитолий — толпа; среди нее — Артемидор и Прорицатель.

Фанфары.

*Входят Цезарь, Брут, Кассий, Каска, Деций, Метелл,
Требоний, Цинна, Антоний, Лепид, Попилий, Публий и другие.*

ЦЕЗАРЬ

Настали Иды марта.

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Да, о Цезарь,
Но не прошли.

АРТЕМИДОР

Привет, великий Цезарь!
Прочти записку эту.

ДЕЦИЙ

Тебя Требоний просит на досуге
Прочешь его смиренное прошение.

АРТЕМИДОР

Цезарь, прочти мое сначала! Ближе
Оно тебя касается. Прочти!

ЦЕЗАРЬ

Что нас касается, — пойдет последним.

АРТЕМИДОР

О Цезарь, не откладывай, прочти!

ЦЕЗАРЬ

Он что — в уме?

ПУБЛИЙ

Эй ты, с дороги прочь!

10

КАССИЙ

Что! Подавать на улице прошения?
Ступайте в Капитолий.

*[Цезарь входит в Капитолий.
За ним — остальные.]*

ПОПИЛИЙ

Желаю вам сегодня я удачи.

КАССИЙ

Удачи в чем, Попилий?

ПОПИЛИЙ

Будь здоров.

(Направляется к Цезарю.)

БРУТ

Что он сказал?

КАССИЙ

Он пожелал сегодня нам удачи.
Боюсь я, что наш замысел раскрыт.

БРУТ

Он к Цезарю спешит. Следи за ним.

КАССИЙ

Проворней, Каска: упредить нас могут. -
Что делать, Брут? Если раскрыто всё, -

20

Иль Кассий с места не сойдет, иль Цезарь:

Себя убью я.

БРУТ

Успокойся, Кассий.
Заговорил Попилий не о том:
Он улыбается, спокоен Цезарь.

КАССИЙ

Требоний не зевает: Брут, гляди, —
Антония с пути он убирает.

[Уходят Антоний и Требоний.]

ДЕЦИЙ

А где Метелл? Пусть тотчас подойдет
И Цезарю подаст свое прошение.

БРУТ

Готов он. Все за ним: его поддержим.

ЦИННА

Ты, Каска, первый руку занесешь.

30

ЦЕЗАРЬ

Готовы ль все? Какие беззаконья
Рассудят Цезарь и его сенат?

МЕТЕЛЛ

Великий, мощный, всемогущий Цезарь,
Перед тобой склоняет твой Метелл
Смиреннейшее сердце...

(Преклоняет колени.)

ЦЕЗАРЬ

Знай, Метелл:
Такое льстивое низкопоклонство
Могло б обычным людям кровь разжечь
И прежде установленный закон —

56

* Первоначальное решение — сделать
Изменчивым как детская забава.

* Но не питай надежды безрассудной:
Иль Цезаря столь непокорна кровь,
Что силу растопить ее возможно,

40

Как дураков смягчают — сладкой речью,
Склоненьем до земли, собачьей лаской?
Твой изгнан брат моим постановленьем.
Ты за него ли ластишься и просишь?
Тогда, как пса, тебя я отшвырну.
Знай: Цезарь справедлив, и оснований
Он требует.

М Е Т Е Л Л

Быть может, голос более достойный
И слаще уху Цезаря звучащий
За брата моего замолвит слово?

50

Б Р У Т

Твою целую руку я, о Цезарь,
Хоть я не льстец: прошу я, чтобы мог
В Рим тотчас же вернуться брат Метелла.

Ц Е З А Р Ь

Как! Брут?

К А С С И Й

Цезарь, прости! Прости, о Цезарь!
Кассий к твоим склоняется ногам:
Изгнанника помиловать он просит.

Ц Е З А Р Ь

Будь я, как вы, меня могли бы тронуть:
Умей просить я, мог бы внять я просьбам.
Но стоек я, как севера звезда,
Что на небе незыблемо недвижна,
Соперницы не ведая себе.
Мильоном искр расцвечен свод небесный, —
Все огненные, каждая блестит, —

60

57

Но лишь одна всегда на том же месте.
И в мире так же: он людьми наполнен,
Во всех есть плоть, и кровь, и разуменье;
Но в их числе лишь одного я знаю,
Который, неприступен, неизменен,
Стоит там, где стоит. Что это — я,
Хочу вам показать я на примере:
Был тверд я — и виновного изгнал;

70

Останусь тверд — и в Рим он не вернется.

ЦИННА

О Цезарь...

ЦЕЗАРЬ

Прочь! Иль сдвинешь ты Олимп?

ДЕЦИЙ

Великий Цезарь...

ЦЕЗАРЬ

Брут молил напрасно!

КАСКА

Мой сказ — рукой!

Ударяет Цезаря кинжалом. Вслед за ним наносят удары все остальные заговорщики, последним — Марк Брут.

ЦЕЗАРЬ

Et tu, Brute! Умри же, Цезарь!

(Умирает.)

ЦИННА

Свобода! Тирания умерла!

На улицу — тот клич! Бежим! Кричим!

КАССИЙ

На площадь кто-нибудь! С трибуны крикнуть:
«Раскован Рим! Освобожденье! Воля!»

80

58

БРУТ

Народ, сенаторы, не бойтесь, стойте:
То честолюбия уплачен долг.

КАСКА

Ступай на площадь, Брут.

ДЕЦИЙ

И Кассий тоже.

БРУТ

Где Публий?

ЦИННА

Он здесь, ошеломлен восстаньем нашим.

МЕТЕЛЛ

Станем плечо к плечу: какой-нибудь
Друг Цезаря...

БРУТ

Стоять нам не придется.
Не бойся, Публий: больше никому
Из римских граждан не грозит опасность.
Так, Публий, всем скажи.

90

КАССИЙ

И уходи:
Не то, боюсь, не пощадят твой возраст,
Коль кинется на нас народ.

БРУТ

Он прав;
Должны в ответе быть за наш поступок
* Лишь мы, свершители.

Входит Требоний.

КАССИЙ

Антоний где?

59

ТРЕБОНИЙ

Он, потрясенный, поспешил домой.
Мужчины, женщины и дети с воплем
* Бегут, безумно озираясь, словно
В день страшного суда.

БРУТ

Теперь явите, Парки, волю вашу!
Что мы умрем — мы знаем; но когда
(Попозже бы!) — вот что людей заботит.

100

КАССИЙ

Так тот, кто вычтет двадцать лет из жизни,
Лишь вычтет двадцать лет боязни смерти.

БРУТ

А если так, то смерть — благоденье:
Мы Цезарю друзья — уже не знает
Он страха смерти. Римляне, нагнемся,
В его крови омоем наши руки
По локоть и мечи окрасим наши.
Затем вперед — на Рыночную площадь
И, красными клинками потрясая,
На ней провозгласим: «Свобода! Мир!»

110

КАССИЙ

Нагнемся ж и омоем... Сколько раз
В веках грядущих воскресят наш подвиг
Театры в государствах нерожденных
На языках, неведомых теперь!

БРУТ

И кровь точить на сцене будет Цезарь,
Что здесь лежит у статуи Помпея,
Как прах ничтожнейший!

60

КАССИЙ

И каждый раз
Нас будут поминать как тех людей,
Что принесли отечеству свободу.

ДЕЦИЙ

Ну что ж, идем?

КАССИЙ

Идем. Брут — во главе,
А мы украсим путь его — мы, Рима
Отважнейшие, лучшие сердца.

120

Входит Слуга.

БРУТ

Тсс... Кто это? Антония слуга!

СЛУГА

Велел мне господин стать на колени,
Велел мне Марк Антоний в прах склониться
И, так склонясь, сказать тебе, о Брут:
«Брут благороден, мудр, отважен, честен;
Цезарь был смел, могуч, велик и добр.

Люблю я Брута, и его я чту;
Любил и чтил я Цезаря — с боязнью. 130
Если Антонию позволит Брут
Явиться в безопасности к нему,
Чтобы узнать, за что убит был Цезарь,
То Брут живой, — не мертвый Цезарь, — будет
Антонию дороже, и готов
Он будет сердцем верным разделить
Судьбу и цели доблестного Брута
Средь шаткости тревожных этих дней».
Так говорит мой господин Антоний.

БРУТ

Твой господин и доблестен и мудр.
Я это знал и раньше. 140
Скажи ему: если сюда придет он, —

61

Узнает всё, и — честь моя порукой —
Вернется невредим.

СЛУГА

Тотчас придет он.

[Уходит.]

БРУТ

Я знаю, что он будет нашим другом.

КАССИЙ

То было б хорошо; но всё ж в душе
Его я опасаюсь; а доньне
Предчувствия мои бывали верны.

БРУТ

Вот он идет.

Входит Антоний.

Привет тебе, Антоний.

АНТОНИЙ

О мощный Цезарь! Ты ль упал так низко?
И все завоевания, триумфы, 150
Трофеи, славу ныне уместило

* Пространство столь ничтожное? Прости!.. —

Намеренья мне ваши неизвестны:
Чья брызнет кровь, кто слишком полнокровен?
Но если я на очереди, — знайте:

* Нет часа лучшего, чем этот час —
Час смерти Цезаря; орудья нет
Достойней, чем ваш меч, от крови алый:
Ведь кровь та — благороднейшая в мире.
Я вас прошу: коль вам я ненавистен,
Исполните свой замысел сейчас,
Когда еще дымятся кровью руки.
* Тысячу лет я проживи — и всё же
Так не умру охотно я, как ныне:
Нет места лучшего и лучшей смерти,
Чем здесь, близ Цезаря, и от руки
Людей первейших, избранных умов.

160

62

БРУТ

Нет, смерти не проси у нас, Антоний.
Мы кажемся жестоки, кровожадны, —
Достаточно взглянуть на руки наши,
На дело их. Но видишь ты лишь руки,
Лишь дело их кровавое; не видишь
Сердец, — сердца же полны состраданья.
Мы страдали скованной отчизне;
Как изгоняется огонь огнем,
* Изгнало состраданье — состраданье:
Мы Цезаря убили. Пред тобой же
Свинцовы острия мечей, Антоний,
Враждебно не сжимается рука.
С любовью, уваженьем и доверьем,
Как брата, принимаем мы тебя.

170

КАССИЙ

Как равный, ты участие с нами примешь
В распределенье высших должностей.

БРУТ

Лишь время дай народ нам успокоить,
От страха обезумевший, и ты
Узнаешь, почему так поступил я, —
Я, Цезаря любивший в то мгновенье,
Когда его сразил.

180

АНТОНИЙ

Вы мудры, знаю.

Кровавую пусть каждый даст мне руку. —
Марк Брут, твою хочу пожать я первой. —
Твою теперь беру, Кай Кассий, руку. —
Ты, Деций Брут, — ты, Цинна, — ты, Метелл, —
Ты, мой отважный Каска; и последним, —
Хоть в сердце не последний ты, — Требоний. 190
Что я могу, патриции, сказать?
Увы! Ведь я стою на скользкой почве,
И вы меня сочтете неизбежно
Либо за труса, либо за льстеца.

63

Тебя любил я, Цезарь, — о, то правда!
Если сейчас глядит на нас твой дух, —
Ты, благороднейший! — Не горше ль смерти
Тебе узреть, как твой Антоний мир
С убийцами твоими заключает 200
И пальцы жмет кровавые над трупом?
Когда бы глаз имел я столько ж, сколько
Ран у тебя, и каждый глаз струею
* Лил слезы бы, как эти раны — кровь,
Приличней мне то было б, чем с врагами
Твоими договариваться мирно.
Прости мне, Юлий! Здесь, олень отважный,
Ты загнан был, здесь ты упал; и здесь
* Охотники стоят, твоею кровью
Отмечены, твоею смертью алы. —
О мир, ты был тому оленю лесом;
Твоим был сердцем тот олень, о мир. —
Рукой князей-охотников сраженный, 210
Лежишь ты здесь.

КАССИЙ

Антоний...

АНТОНИЙ

Извини меня, Кай Кассий.
Сказал бы так о Цезаре и враг:
Умерен я и холоден для друга.

КАССИЙ

Тебя не осуждаю я за то,

* Что Цезаря ты хвалишь. Но какое
Ты соглашение с нами заключишь?
Включить ли нам тебя в число друзей,
Иль на тебя рассчитывать нельзя нам?

АНТОНИЙ

Ведь всем пожал вам руку я, — хоть, правда,
Забылся я, на Цезаря взглянув.
Вы все — друзья мне, всех вас я люблю —

220

64

В надежде, что узнаю я от вас,
Чем Цезарь мог опасным быть для Рима.

БРУТ

Иначе наш поступок был бы зверством.
Но наши основания так вески,
Что, будь ты сыном Цезаря, всё ж был бы
Ты убежден.

АНТОНИЙ

Мне этого довольно.
Еще прошу, чтоб вынести мне дали
Прах Цезаря на Рыночную площадь
И дали речь сказать, как должно другу,
С трибуны там, по чину похорон.

230

БРУТ

Ты можешь это сделать.

КАССИЙ

Брут, два слова.

(Говорит ему тихо)

Не знаешь ты, на что идешь: не должен
Антоний речь над телом говорить.
Ты знаешь ли, как взволновать он может
Народ своею речью?

БРУТ

(тихо)

Нет, прости.
Сам на трибуну первым я взойду
И объясню, за что убит был Цезарь.

Скажу, что будет речь держать Антоний
С согласия нашего и разрешенья,
Что согласились мы, чтоб соблюден
Был полностью чин погребенья. В этом
Нам больше пользы будет, чем вреда.

240

65

КАССИЙ

(тихо)

Так ли? Как знать? Не нравится мне это.

БРУТ

Возьми же тело Цезаря, Антоний.
Но помни — в речи нас не порицай,
Лишь Цезаря хвали, как пожелаешь,
Сказав, что мы на это согласились, —
Иначе в чине похорон участия
Не примешь ты совсем; и говорить
Ты будешь вслед за мной, с трибуны той же,
Когда я кончу речь.

250

АНТОНИЙ

Пусть будет так.

Мне большего не надо.

БРУТ

Так приготовь же тело и — на площадь.

[Уходят все, кроме Антония.]

АНТОНИЙ

Прости меня, ты, ком земли кровавый,
Что жму я руку этим мясникам, —
Прах благороднейшего из людей,
Из всех, кто жил когда-либо на свете!
Горе рукам, кровь дивную пролившим!
Здесь, над немymi ртами ран твоих,
Разинувших рубиновые губы,
Прося, чтобы за них я говорил,
* Пророчу я: проклятье поразит
Тела людские; внутренние бури,
Свирепая гражданская война
В Италии повсюду забушует;
Так часты станут кровь и разрушенья,

260

Ужасные предметы так обычны,
Что улыбаться будет мать, увидя

66

Войною четвертованных детей.
* Привычкою к деяниям свирепым
Бесследно истребится состраданье,
И, по стране блуждая в жажде мести,
Дух Цезаря, как царь, провозгласит:
«Пощады не давать!» — и псов он спустит
* Войны, и, жаром ада опаляя,
Богиня Ата⁸ рядом с ним пойдет,
И смрад злодейства этого⁹ повсюду
Неубранные трупы разнесут.

270

Входит Слуга.

Твой господин — Октавий Цезарь, правда?

СЛУГА

Да, Марк Антоний.

АНТОНИЙ

Октавия письмом звал Цезарь в Рим.

СЛУГА

Письмо он это получил и едет;
А на словах сказать тебе велел...

280

(Замечает тело.)

О Цезарь!

АНТОНИЙ

Скорбишь? Тогда стань в сторону и плачь.
Скорбь заразительна, — и жемчуг слез
Увидя на твоих глазах, мои
Туманятся. Так едет господин твой?

СЛУГА

В семи ночует милях он от Рима.

АНТОНИЙ

Спеши назад и расскажи, что видел.
Здесь траурный, здесь беспокойный Рим,

Октавию здесь быть небезопасно. 290
 Так и скажи ему. Нет, впрочем, стой:
 Дай вынесу сначала это тело
 На Рыночную площадь. Речь скажу я;
 Попробую народ ей испытать —
 Как смотрит он на это злодеянье.
 И сообразно с этим, обо всем
 Ты юному Октавию расскажешь.
 Ну, помоги мне.

[Уходят, унося тело Цезаря.]

СЦЕНА 2

Форум.

Входят Брут, Кассий и толпа горожан.

ГОРОЖАНЕ

Мы разьяснения ждем; нам разьяснение дайте.

БРУТ

Идем сюда: всё разьясню, друзья. —
 Кассий, в другую улицу ступай ты
 Да раздели толпу:
 Меня кто хочет выслушать, — стой здесь;
 Кто — Кассия, тот пусть идет за ним.
 Дадим народу римскому отчет
 Мы в смерти Цезаря.

1-й ГОРОЖАНИН

Я остаюсь.

2-й ГОРОЖАНИН

А я пойду за Кассием; потом
 Между собой сравним их разьяснения. 10

[Уходит Кассий с частью толпы.]

Брут поднимается на трибуну.

3-й ГОРОЖАНИН

Брут благородный на трибуне. Тише!

БРУТ

Спокойными останьтесь до конца.

Римляне, сограждане и друзья! Выслушайте мою защиту и соблюдайте тишину, чтобы меня услышать; поверьте мне ради моей чести и уважайте мою честь, чтобы вы могли верить мне; судите меня согласно вашей мудрости и напрягите ваш разум, чтобы лучше судить. Если есть в этом собрании человек, горячо любивший Цезаря, я говорю ему, что любовь Брута к Цезарю не меньше, чем его любовь. Если же он спросит, почему Брут восстал против Цезаря, вот мой

20

ответ: я восстал не потому, что я меньше любил Цезаря, а потому, что я больше любил Рим. Что предпочли бы вы: чтобы Цезарь остался в живых, а вы все умерли рабами, или чтобы он умер, а вы все жили свободными людьми? Цезарь любил меня — я его оплакиваю; судьба осыпала его милостями — я радуюсь этому; он был доблестен — я преклоняюсь перед ним; но он был честолюбив — и я убил его. Итак, слезы — за его любовь, радость — за его счастье, преклонение — за его доблесть, смерть — за его честолюбие. Кто здесь так

30

низок, что хотел бы быть рабом? Если есть, пусть выступит: я виноват перед ним. Кто здесь так туп, что не хотел бы быть римлянином? Если есть — пусть выступит: я виноват перед ним. Кто здесь так подл, что не хочет любить свою родину? Если есть — пусть выступит: я виноват перед ним. Я жду ответа.

ГОРОЖАНЕ

Нет такого, Брут, нет такого!

БРУТ

Так, значит, я ни перед кем не виноват. Я совершил над Цезарем не более того, что вы совершили бы над Брутом. Отчет о его смерти записан в Капитолии: слава, которую он заслужил, не преуменьшена; проступки, за которые он поплатился смертью, не преувеличены.

Входят Антоний и другие, неся тело Цезаря.

Вот несут его тело, сопровождаемое Марком Антонием. Хотя Марк 40 Антоний и не причастен к смерти Цезаря, он выиграет от его смерти — получит должностное место в государстве. Да и кто из вас не выиграет от этой смерти? Вот мое последнее слово, — на нем я покину вас: как для блага Рима я убил этим кинжалом своего лучшего друга, так я вонжу в себя этот же кинжал, когда отчизне будет угодно потребовать моей смерти.

69

ГОРОЖАНЕ

Живи, Брут! Живи! Живи!

1-й ГОРОЖАНИН

Торжественно домой его проводим!

2-й ГОРОЖАНИН

Ему меж предков статую поставим!

3-й ГОРОЖАНИН

Пусть Цезарем он будет!

4-й ГОРОЖАНИН

Увенчаем

50

В нем Цезаря часть лучшую!

1-й ГОРОЖАНИН

Проводим

Его домой мы с кликами привета!

БРУТ

Сограждане...

2-й ГОРОЖАНИН

Брут говорит. Внимайте!

1-й ГОРОЖАНИН

Эй, тише!

БРУТ

Сограждане, уйти мне разрешите.

Ради меня, с Антонием останьтесь.

Почтите тело Цезаря и речь

Во славу Цезаря почтите тоже.

* Здесь с разрешенья нашего ту речь

Произнесет над телом Марк Антоний.

Я вас прошу, чтоб не ушел отсюда

60

Никто из вас, пока он речь не кончит.

[Уходит.]

70

1-й ГОРОЖАНИН

Стой! Слушай! Будет речи держать Антоний.

3-й ГОРОЖАНИН

Пусть на трибуну всходит; будем слушать.

Антоний благородный, на трибуну!

АНТОНИЙ

Во имя Брута вас благодарю я.

(Поднимается на трибуну.)

4-й ГОРОЖАНИН

Что он сказал о Бруте?

3-й ГОРОЖАНИН

Он сказал,

Что нас благодарит во имя Брута.

4-й ГОРОЖАНИН

Посмей сказать дурное он о Бруте!

1-й ГОРОЖАНИН

Тираном этот Цезарь был.

3-й ГОРОЖАНИН

Ну, ясно.

Рим счастлив, что избавлен от него!

70

2-й ГОРОЖАНИН

Эй, тише! Дай Антония послушать.

АНТОНИЙ

Вы, доблестные римляне...

ГОРОЖАНЕ

Тсс... Слушай!

71

АНТОНИЙ

О римляне, сограждане, друзья!

Пришел я Цезаря похоронить, —

Не прославлять. Переживает нас

* То зло, что мы свершили, а добро

Нередко погребают с пеплом нашим.

Пусть будет так и с Цезарем. Сказал

Достойный Брут: был Цезарь честолюбец.

Что ж! Если так, виной то было тяжкой,

И тяжело за нее он поплатился.

80

Здесь, с разрешенья Брута и других, —
Ведь Брут почтенный человек, а впрочем
Все, все они почтеннейшие люди, —
Хочу я речь над Цезарем сказать.
Он был мне другом, верным, справедливым.
Но Брут сказал, что был он честолюбец, —
А Брут, друзья, почтенный человек.
С собой привел немало пленных Цезарь,
Их выкупом обогатился Рим, —
Иль это показалось честолюбьем?
Когда бедняк стонал, с ним плакал Цезарь:
Столь мягким вряд ли было б честолюбье.
Но Брут сказал, что был он честолюбец, —
А Брут, друзья, почтенный человек.
Вы видели, как в праздник Луперкалий
Поднес я трижды Цезарю венец.
Его отверг он: это ль честолюбье?
Но Брут сказал, что был он честолюбец, —
А Брут, слов нет, почтенный человек.
Не думаю опровергать я Брута,
Я говорю здесь только то, что знаю.
Любили вы его — не без причины:
Так где ж причина, чтоб о нем не плакать? —
О разуме, ты к зверям бежало,
Утратили рассудок люди. — Дайте
Мне выждать, чтоб ко мне вернулось сердце:¹⁰
Здесь, с Цезарем лежит оно в гробу.

90

100

72

1-й ГОРОЖАНИН

Мне думается, он во многом прав.

2-й ГОРОЖАНИН

Коль в это дело вникнешь ты, — выходит:
Убит несправедливо Цезарь.

3-й ГОРОЖАНИН

Ну?

Другого не дожидаться б нам, — похуже.

4-й ГОРОЖАНИН

Вы слышали? Венец отвергнул Цезарь:
Так ясно, что он не был честолюбцем.

110

1-й ГОРОЖАНИН

Если ты прав, так дорого за это
* Кой-кто заплатит.

2-й ГОРОЖАНИН

Бедная душа!
Красней огня глаза его от слез.

3-й ГОРОЖАНИН

Нет в Риме человека благородней.

4-й ГОРОЖАНИН

Внимание! Он хочет говорить.

АНТОНИЙ

Еще вчера противостоять вселенной
Могло бы слово Цезаря, а ныне
* Лежит он здесь, и ни один бедняк,
Как мал ни будь он, не почитит тот прах. 120
О граждане, задумай я подвигнуть
Сердца, умы на ярость и мятеж,
Я оскорбил бы Кассия и Брута,
Почтеннейших людей. Их оскорблять

73

Посмею ль! Предпочту я оскорбить
Усопшего, себя и вас. Но вот —
Пергаментный здесь свиток; он скреплен
Печатью Цезаря. Нашел тот свиток
Я в комнате его, — то завещанье.
Когда б узнал народ, что в этом свитке, — 130
Читать его, простите, я не буду, —
Тесниться все вокруг Цезаря бы стали,
Его целуя раны, окуная
* Свои платки в его крови священной,
Вымаливая волосок на память,
И, умирая, этот волосок,
Как ценное наследство, завещали б
Своим потомкам.

4-й ГОРОЖАНИН

Прочти нам завещание, Антоний!

ГОРОЖАНЕ

Читай! Читай! Мы знать его хотим!

АНТОНИЙ

Нет, милые друзья, читать не надо. 140
Не должно знать вам, как любил вас Цезарь.
Не камни вы, не дерево: вы — люди,
И, завещанье Цезаря узнай вы,
Оно воспламенит вас, обезумит.
Не лучше ли не ведать вам того,
Что вы его наследники? Ведь если б
* О том узнали вы, — о, что тогда?

4-й ГОРОЖАНИН

Читай завещание! Мы хотим слышать его, Антоний! Ты должен прочесть
нам завещание, завещание Цезаря!

АНТОНИЙ

Вы не потерпите ль? Не подождете ль?
Напрасно я сказал о завещанье! 150
Боюсь, я повредил почтенным людям, —

74

Тем, чьи кинжалы Цезаря пронзили.
Да, этого боюсь я.

4-й ГОРОЖАНИН

Они изменники, а не почтенные люди!

ГОРОЖАНЕ

Волю Цезаря! Завещание!

2-й ГОРОЖАНИН

Они злодеи, убийцы! Завещание! Читай завещание!

АНТОНИЙ

Вы принуждаете меня читать?
Так станьте здесь кругом: вам покажу я
Того, кто завещание писал.
Сойти ли мне? Даете ль позволение? 160

ГОРОЖАНЕ

Сходи.

2-й ГОРОЖАНИН

Спускайся.

3-й ГОРОЖАНИН

Позволяем.

Антоний сходит с трибуны.

4-й ГОРОЖАНИН

В круг! Станьте кругом.

1-й ГОРОЖАНИН

Эй, подальше от гроба, подальше от тела!

2-й ГОРОЖАНИН

Дайте место Антонию, благородному Антонию!

АНТОНИЙ

Нет, не теснитесь так; поодаль станьте.

ГОРОЖАНЕ

Назад! Отступите! Дайте место!

75

АНТОНИЙ

Коль слезы есть у вас, — готовьтесь лить их.

Все знаете вы этот плащ. Я помню,

Когда его надел впервые Цезарь:

В его шатре то было, в летний вечер;

Он нервиев¹¹ в тот день разбил в бою.

Смотрите: здесь вонзил кинжал свой Кассий;

Здесь бешено прорвался злобный Каска;

Сюда вот Брут возлюбленный ударил;

Когда ж клинок проклятый он извлек,

Кровь Цезаря, глядите, за клинком

Вслед бросилась, как из дверей, узнать —

То Брут ли так разит немилосердно?

Ведь ангелом для Цезаря был Брут, —

Судите, боги, как его любил он!

Был тот удар жесточе всех других:

Когда сталь Брута Цезарь увидал, —

Сильнее, чем изменников рука,

Его неблагодарность поразила,

* Великое его разбилось сердце;

Своим плащом закутал он лицо,

И у подножья статуи Помпея,

С которого строилась кровь, упал

170

180

Великий Цезарь. О, что за паденье,
* Сograждане мои! И я и вы,
Все до последнего в тот час упали;
Кровавой лишь измене праздник был.
Вы плачете; я вижу, ощутили
Вы жалость. Добродетельные слезы!
О души добрые, ведь это только
Одежда Цезаря. Но вот он сам,
Руками изуродован измены.

190

1-й ГОРОЖАНИН

О горестное зрелище!

2-й ГОРОЖАНИН

О благородный Цезарь!

76

3-й ГОРОЖАНИН

О злосчастный день!

200

4-й ГОРОЖАНИН

О изменники, злодеи!

1-й ГОРОЖАНИН

О кровавый вид!

2-й ГОРОЖАНИН

Мы отомстим.

ГОРОЖАНЕ

Мечь! Идем! Ищи! Жги! Запаливай! Бей! Режь! Не давай пощады
изменникам!

АНТОНИЙ

Постойте, граждане.

1-й ГОРОЖАНИН

Тише! Слушайте благородного Антония!

2-й ГОРОЖАНИН

Мы выслушаем его! Мы пойдем за ним! Мы умрем вместе с ним!

АНТОНИЙ

Друзья, друзья, толкать вас не хотел я
На этот взрыв внезапный мятежа.

210

Всё свершено почтенными людьми.
Не знаю я — уввы! — их личных жалоб
На Цезаря; они почтенны, мудры
И доводы вам привести сумели б.
Я не пришел сердца у вас похитить,
Друзья. Ведь не оратор я, как Брут,
А, как известно каждому из вас,
* Простой, бесхитростный я человек,
Что любит друга своего; и это
Отлично знают те, кто разрешил мне
* Здесь, перед вами речь о нем сказать.
Ведь у меня нет острого ума,
Нет слов, заслуг нет, нет телодвижений

220

77

* Ораторских, нет силы красноречья,
Что кровь людей волнует; напрямик
Я говорю; рассказываю то,
Что знают все; на Цезаревы раны,
* На эти бедные, немые рты
Показываю я, и говорить
* Прошу их за меня. Но будь я Брутом,
А Брут — Антонием, Антоний этот
Потряс бы ваши души и, язык
Вложивши в каждую из этих ран,
Поднял бы камни Рима на восстанье.

230

ГОРОЖАНЕ

Восстанем мы!

1-й ГОРОЖАНИН

Дом Брута мы сожжем!

3-й ГОРОЖАНИН

Идем! Эй, заговорщиков ищи!

АНТОНИЙ

Прислушайтесь, друзья; сказать мне дайте.

ГОРОЖАНЕ

Вы, тише там! Антоний говорит,
* Антоний благороднейший!

АНТОНИЙ

Друзья,
Ужели вы на всё пойти готовы?
Чем Цезарь заслужил любовь такую?
Не знаете вы это, — что ж, скажу вам:
О завещанье-то вы позабыли.

ГОРОЖАНЕ

Верно! Читай! Стой, слушай завещанье!

240

АНТОНИЙ

Написано и скреплено печатью:
Всем римским гражданам оставил Цезарь
По семьдесят пять драхм на человека.

78

2-й ГОРОЖАНИН

О Цезарь благороднейший! Мечь! Мечь!

3-й ГОРОЖАНИН

О Цезарь царственный!

АНТОНИЙ

Дослушайте меня.

ГОРОЖАНЕ

Эй, тише!

АНТОНИЙ

Еще оставил Цезарь вам свои
Беседки, парки, новые сады, —
Все те, что на восток лежат от Тибра, —
Навек оставил вам и детям вашим,
Чтоб вы гуляли там и развлекались.
Вот это Цезарь был! Дождемся ль вновь такого?

250

1-й ГОРОЖАНИН

Нет! Никогда! — Идем! Вперед! Вперед!
В священном месте прах его сожжем,
А головнями подпалим дома
Изменников. Эй, тело поднимай!

2-й ГОРОЖАНИН

Давай огня!

3-й ГОРОЖАНИН

Срывай скамейки!

4-й ГОРОЖАНИН

Сиденья, рамы, всё, что попадетя.

260

[Уходят горожане, унося тело Цезаря.]

АНТОНИЙ

Теперь пойдет! Мятеж, ты на ногах, —
Беги, куда захочется.

Входит Слуга.

Что скажешь?

79

СЛУГА

Октавий, господин, уж прибыл в Рим.

АНТОНИЙ

Где он?

СЛУГА

Сейчас он в доме Цезаря с Лепидом.

АНТОНИЙ

Пойду к нему тотчас же я. Приехал
Он во-время. Фортуна весела
И потому нам даст, что ни попросим.

СЛУГА

Я слышал, он сказал, что Брут и Кассий
Чрез римские ворота проскакали
* Как бешеные.

270

АНТОНИЙ

Услыхали, верно,
Как поднял я народ своею речью.
Ну что ж, веди к Октавию меня.

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Улица.

Входит Цинна-поэт.

ЦИННА-ПОЭТ

Приснилось мне — я с Цезарем пирую.
Зловещие меня тревожат мысли.
Из дома выходить мне не хотелось,
Но что-то потянуло.

Входят горожане.

1-й ГОРОЖАНИН

Как твое имя?

2-й ГОРОЖАНИН

Куда ты идешь?

3-й ГОРОЖАНИН

Где ты живешь?

4-й ГОРОЖАНИН

Ты женат или холост?

2-й ГОРОЖАНИН

Отвечай каждому прямо.

1-й ГОРОЖАНИН

Да коротко.

4-й ГОРОЖАНИН

Да разумно.

3-й ГОРОЖАНИН

Да без утайки, не то худо будет.

ЦИННА-ПОЭТ

Как мое имя? Куда я иду? Где я живу? Женат я или холост? Да еще ответить каждому прямо и коротко, разумно и без утайки. Скажу разумно: я холост.

2-й ГОРОЖАНИН

Значит, кто женятся, те дураки? Смотри, как бы не заработать тебе тумака. Дальше, — прямо.

ЦИННА-ПОЭТ

Отвечаю прямо: я иду на похороны Цезаря.

1-й ГОРОЖАНИН

Как друг или как враг?

ЦИННА-ПОЭТ

Как друг.

2-й ГОРОЖАНИН

Это сказано прямо.

4-й ГОРОЖАНИН

Где ты живешь? Коротко.

ЦИННА-ПОЭТ

Коротко: около Капитолия.

81

3-й ГОРОЖАНИН

Твое имя, без утайки.

ЦИННА-ПОЭТ

Без утайки: мое имя — Цинна.

1-й ГОРОЖАНИН

Рви его на части: это заговорщик.

ЦИННА-ПОЭТ

Я — поэт Цинна, я — поэт Цинна!

4-й ГОРОЖАНИН

Рви его на части за плохие стихи! Рви его на части за плохие стихи!

30

ЦИННА-ПОЭТ

Я не заговорщик Цинна!

4-й ГОРОЖАНИН

Всё равно, его зовут Цинна. Вырвем у него из сердца это имя, и пусть убирается.

3-й ГОРОЖАНИН

Рви его на части! Рви его на части! Эй, головней! Плающих головней! К Бруту, к Кассию! Жги всё! Одни ступайте к дому Деция, другие — к дому Каски, третьи — к дому Лигария. Идем, в путь!

[Уходят.]

АКТ IV

СЦЕНА 1

Дом в Риме.

Антоний, Октавий и Лепид сидят за столом.

АНТОНИЙ

Итак, всем этим — смертный приговор:
* Их имена помечены.

ОКТАВИЙ

А также
Смерть брату твоему; Лепид, согласен?

ЛЕПИД

Согласен я...

ОКТАВИЙ

Пометь его, Антоний.

ЛЕПИД

Но при одном условии, Марк Антоний:
Умрет и Публий, сын твоей сестры.

АНТОНИЙ

Пускай умрет: вот приговор — пометка.
А ты в дом Цезаря сходи, Лепид,
И завещанье принеси: посмотрим,
Нельзя ли в нем урезать что-нибудь.

ЛЕПИД

Так где же вас найду я? Здесь?

ОКТАВИЙ

Иль здесь,

Иль в Капитолии.

АНТОНИЙ

Тупой, ничтожный,
Лишь на посылки годный человек!
При разделенье мира меж троими,
Ему ли быть одним из трех владык?

ОКТАВИЙ

Ты сам так рассудил и сам ему
Дал голос при решении вопроса,
Кого внести в проскрипционный список.

АНТОНИЙ

Октавий, больше прожил я, чем ты.
Ту честь мы на Лепида возложили,
Чтоб осужденья бремя снять с себя.
Как золотом нагруженный осел,
В поту, кряхтя, ее нести он будет,
По доброй воле иль из-под кнута
*Идя по нами избранной дороге.
Когда ж сокровище он довезет,
Его мы разгрузим и прочь прогоним:
Пускай трясет ушами и пасется
На общем луге.

20

ОКТАВИЙ

Поступай, как хочешь.
Всё ж он — солдат испытанный и смелый.

АНТОНИЙ

Таков мой конь, Октавий; и за это
Ему я вволю отпускаю корма.
Его я обучаю биться, прыгать,
И поворачиваться, и скакать:
Мой ум его движенья направляет.
Таков отчасти и Лепид: должны мы
Его учить, готовить, толкать,

30

84

А он, дурак, лишь подражать умея,
Питается объедками чужими
И видит в том обновку, что другими
Затрепано, изношено давно.

Он может быть орудием — и только.
Но вот известье важное, Октавий:
Знай, войско собирают Брут и Кассий.
К отпору приготовиться должны мы.
* Сплотимся же теснее, созовем же
Лучших друзей, все силы напряжем, —
И тотчас же идем держать совет
О том, как козни тайные раскрыть нам
И явную опасность отразить.

40

О К Т А В И Й

Да будет так. К столбу мы, как медведь,
Прикованы, и лает вражья свора.
У многих на устах улыбка, в сердце ж,
Боюсь, коварство.

50

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Лагерь около Сард. Перед шатром Брута.

*Входят с одной стороны Брут, Люцилий, Люций и воины,
с другой стороны — Титиний и Пиндар*

Б Р У Т

Стой!

Л ю ц и л и й

Давай команду. Стой!

Б Р У Т

Ну что, Люцилий? Кассий далеко ли?

Л ю ц и л и й

Он близок. И к тебе с приветом Пиндар
От своего явился господина.

Б Р У Т

И очень кстати. Господин твой, Пиндар, —
Не знаю, сам ли изменился он,

85

* Или его приказы искажались, —
Дал повод мне о многом пожалеть,

Что совершил он. Но теперь он близок —
Все разъяснится вскоре.

ПИНДАР

Нет сомненья,
Что мужем, полным мудрости и чести,
Предстанет господин мой благородный.

10

БРУТ

Я в нем не сомневаюсь.

[Тихо Люцилию]

Расскажи,
Люцилий, как был Кассием ты принят.

Люцилий

С учтивостью и должным уваженьем,
Но той короткой близости, что прежде,
Непринужденно-дружеской беседы —
Уж не было.

БРУТ

Ты видел охлажденье
Горячей дружбы. Так всегда, Люцилий:
Когда любовь скудеет, — принужденно
Учтивою становится она.
Бесхитростна простая верность сердца.
Двуличные же люди с теми схожи
Конями, что прельщают пылкой мощью,
* Пока ведет их конюх под уздцы;
Когда ж отведают кровавой шпоры,
Главою поникают, оказавшись
Лишь клячами. Его подходит войско?

20

Люцилий

Оно сегодня к ночи будет в Сардах.
Часть бóльшая, вся конница, сюда
Подходит вместе с Кассием.

86

Марш за сценой.

БРУТ

Чу! Вот он.
Пойдем навстречу не спеша.

30

Входит Кассий с войском.

КАССИЙ

Стой!

БРУТ

Давай команду! Стой!

1-й Воин

Стой!

2-й Воин

Стой!

3-й Воин

Стой!

КАССИЙ

Ты оскорбил меня, брат благородный.

БРУТ

Судите, боги! Если и врага
Не оскорблю я, — оскорблю ли брата?

КАССИЙ

За этой сдержанностью — оскорбленья.
Коль их наносишь...

40

БРУТ

Кассий, успокойся
И тише говори, — твой нрав я знаю.
Не будем ссориться перед войсками,
Что лишь любовь должны меж нами видеть.
Отдай своим приказ ты отойти.
А после, Кассий, у меня в шатре
Изложишь ты свои обиды.

87

КАССИЙ

Пиндар,
Начальникам скажи: отсюда войско
Пусть отведут.

БРУТ

Ты, Люций, сделай то же. Пусть не входит

50

Никто, пока совет мы держим. — Станьте,
Люцилий и Титиний, здесь на страже.

[Уходят.]

СЦЕНА 3

В шатре Брута.

Входят Брут и Кассий.

КАССИЙ

Вот оскорбленье: осужден тобой
И заклеямен позором Люций Пелла
За то, что был сардийцами подкуплен.
Я знал его и за него просил,
Но ты письмо оставил без вниманья.

БРУТ

Себя сам оскорбил ты, написав
* По поводу подобному письмо.

КАССИЙ

Сейчас не время так карать сурово
За каждый незначительный проступок.

БРУТ

Скажу и я тебе, что осуждают
Тебя за то, что любишь греть ты руки,
Что должности ты недостойным людям
За деньги продаешь.

10

КАССИЙ

Я — грею руки!
Ты знаешь, что ты — Брут, и потому

88

* Так говоришь. Будь то другой, клянусь,
Его последним словом было б это!

БРУТ

Разврату имя Кассия защита,
И потому сокрыло лик возмездье.

КАССИЙ

Возмездье!

БРУТ

Ты вспомни март, ты Иды марта вспомни.
Не ради ль справедливости убит
* Великий Юлий? Был ли кто так низок,
Что руку на него тогда занес
Не ради справедливости? Убили
Мы величайшего из всех людей
За то, что покрывал он лихоимцев.
* Ужели ныне пальцы загрязнить
Нам взятками презренными и поле
Широкое подвластных нам отличий
Продать вот за такую горстку праха?
Быть псом и лаять на луну — всё лучше,
Чем быть подобным римлянином!

20

КАССИЙ

Брут,

До крайности не доводи меня:
Я этого не потерплю. Сдержись!
Солдат я с бóльшим опытом, чем ты,
И подобает мне, а не тебе
Учить других.

30

БРУТ

Брось! Не таков ты, Кассий.

КАССИЙ

Таков.

БРУТ

Нет, не таков.

89

КАССИЙ

Довольно! За себя я не ручаюсь.
Не искушай меня — поберегись.

БРУТ

Назад, ничтожный человек!

КАССИЙ

Возможно ль?

БРУТ

Слушай: говорить я буду.
Иль отступлю пред гневом безрассудным?
Недвижных глаз безумца ль испугаюсь?

40

КАССИЙ

О боги, боги! Это всё стерпеть!

БРУТ

Всё это! Более того. Яришь,
* Покуда сердце гордое не лопнет.
Ступай к своим рабам, свой гнев яви там —
Пускай дрожат. Иль должен уступать я?
К тебе приспособляться? Должен гнаться
Перед твоею вспыльчивостью? Нет!
Яд злобы ты своей, клянусь, проглотишь,
Хотя б он разорвал тебя: отныне
Забавой мне, посмешищем ты будешь,
Едва вспылишь.

КАССИЙ

До этого дошло?

50

БРУТ

Ты говоришь, что лучший ты солдат, —
Что ж, оправдай ту похвальбу на деле.
Я буду очень рад: готов охотно
Учиться я у доблестных людей.

90

КАССИЙ

Ко мне несправедлив ты, Брут; во всем
* Ко мне несправедлив ты. Я сказал:
Солдат я с бóльшим опытом, не лучший.
Ужель сказал я: «лучший»?

БРУТ

Хоть сказал бы, —

* Что мне до этого!

КАССИЙ

Покойный Цезарь
Со мной бы не посмел так обращаться.

БРУТ

Ему б ты не посмел так вызов бросить.

КАССИЙ

Я не посмел бы?

60

БРУТ

Нет.

КАССИЙ

Ему бы не посмел я вызов бросить?

БРУТ

* Клянусь твоею жизнью, не посмел бы.

КАССИЙ

Не злоупотребляй моей любовью.

Могу я сделать то, о чем потом

Буду жалеть.

БРУТ

Уже ты это сделал.

Мне не страшны твои угрозы, Кассий:

Мой панцырь — честность; так несокрушим он,

Что дуновением пустым угрозы

91

Мимо меня проходят. Я послал

К тебе за золотом, — отказ свой помнишь?

70

Ведь не умею денег добывать

* Я низменными средствами. Скорее

Перечеканю сердце на монету

И кровь по каплям источу на драхмы,

Чем буду из крестьянских грубых рук

Их жалкие оболочки исторгать.

Просил я денег для уплаты войску.

Ты отказал: то Кассию к лицу ли?

Тебе бы разве так ответил я?

Когда Марк Брут так станет скуп, что другу

Откажет в этих круглячках ничтожных,

80

Тогда готовь свои перуны, небо:

Рази его!

КАССИЙ

Тебе не отказал я.

БРУТ

*Ты отказал.

КАССИЙ

Нет. Искажен глупцом был мой ответ.
Разбил мне сердце Брут. Иметь бы должен
Друг снисхожденье к недостаткам друга.
Мои ж теперь преувеличил ты.

БРУТ

Не раньше, чем меня они коснулись.

КАССИЙ

Ты, Брут, меня не любишь.

БРУТ

Недостатков

*Твоих я не люблю.

КАССИЙ

Тех недостатков

Взор друга не заметил бы вовеки.

92

БРУТ

Нет, взор льстеца, — хотя б они и были
Огромны как Олимп!

90

КАССИЙ

Сюда, сюда, Антоний и Октавий!
На мне одном насытите вашу месть.
Устал от жизни Кассий; ненавидим
Он тем, кто мил ему; отвергнут братом;
Как раб, отчитан; слабости его
Все в памятную книжку внесены,
* Заучены, известны наизусть
И брошены ему в лицо. О, душу
Я выплакать готов. Вот мой кинжал,
Вот грудь моя открытая; в ней сердце,

100

* Чем Плутуса¹² подземные богатства.

Если ты римлянин, — возьми его;

Не дал я золота, — отдам я сердце.
Рази, как Цезаря разил. Я знаю:
В миг ненависти всё ж его любил ты
Сильней, чем Кассия.

БРУТ

Спрячь свой кинжал.
Сердись, когда захочешь. Я смолкаю.
Что хочешь, делай. Шуткой стань, позор!
О Кассий, ты вступил в союз с ягненком,
Чей гнев огню кремня подобен: так же
Кремень рождает искру под ударом
И тотчас остывает.

110

КАССИЙ

Для того ли
Жил Кассий, чтоб забавой быть для Брута
Любимого, когда от огорченья
* Иль от несдержанности он вспылит?

93

БРУТ

Был сам не сдержан я в своих словах.

КАССИЙ

Ты это признаешь? Так дай мне руку.

БРУТ

И сердце с ней.

КАССИЙ

О Брут!..

БРУТ

Скажи, в чем дело.

КАССИЙ

Меня любя, не можешь ли терпимым
Ты быть ко мне, когда кипучий нрав,
От матери полученный, меня
Заставит позабыться вновь?

БРУТ

Да, Кассий.

120

Когда перед твоим вскипишь ты Брутом,
Он будет представлять себе отныне,
Что это мать твоя ворчит — и только.

ПОЭТ

(за сценой)

В шатер меня впустите к полководцам.
Меж ними нелады; наедине
Нельзя их оставлять.

ЛЮЦИЛИЙ

(за сценой)

Ты не войдешь.

ПОЭТ

(за сценой)

Лишь смерть меня удержит.

Входит Поэт; за ним Люцилий, Титиний, Люций.

94

КАССИЙ

Что такое?

ПОЭТ

Не стыдно ль, полководцы? Разве можно?
В согласье и любви вы жить должны:
Ведь прожил я побольше лет, чем вы.

130

КАССИЙ

Ха, ха! Ну и рифмует этот циник!¹³

БРУТ

Вон из шатра, бездельник! Вон, наглец!

КАССИЙ

Прости его: таков его обычай.

БРУТ

Пусть выбирает время для него.
К чему такие рифмачи-глупцы
В походе? Вон!

КАССИЙ

Ступай, ступай отсюда.

[Уходит Поэт.]

БРУТ

Люцилий и Титиний, на ночлег
Пусть разместят начальники войска.

КАССИЙ

И, взяв с собой Мессалу, к нам вернитесь
Немедленно.

[Люцилий и Титиний уходят.]

БРУТ

Подай вина мне, Люций.

140

[Уходит Люций.]

95

КАССИЙ

Не думал я, что так вспылить ты можешь.

БРУТ

О Кассий, много горя у меня.

КАССИЙ

Так подчинясь случайным огорченьям,
Забыл ты философию свою.

БРУТ

Я в скорби тверд. Знай, Порция скончалась.

КАССИЙ

Как! Порция?

БРУТ

Скончалась.

КАССИЙ

Как спасся я, когда тебе грозил?
О горькая, безмерная утрата!
Больна была?

БРУТ

Не вынесла разлуки

150

И горьких дум о том, как мощны стали
Октавий и Антоний: эти вести
* Одновременно я узнал; и вот,
В отсутствии домашних, обезумев,
Она горящий уголь проглотила.

КАССИЙ

И умерла?

БРУТ

Да, умерла.

КАССИЙ

О боги!

Входит Люций с вином и свечой.

96

БРУТ

Не будем говорить о ней. — Вина! —
Я в кубке погребаю нашу ссору.

(Пьет.)

КАССИЙ

Услышав благородный этот тост,
Возжаждал я. Лей доверху мне, Люций.
Упитья я хочу любовью Брута.

160

(Пьет.)

БРУТ

Войди, Титиний!

[Уходит Люций.]

Входят Титиний и Мессала.

Здравствуй, друг Мессала!
Подсядем потесней теперь к свече;
Обсудим, что нам должно предпринять.

КАССИЙ

Нет Порции...

БРУТ

Прошу тебя, довольно.

Мессала, вот — здесь получил письмо я
О том, что с многочисленной ратью
Идут на нас Октавий и Антоний,
К Филиппам направляя свой поход.

МЕССАЛА

И мне в письме о том же самом пишут.

БРУТ

А что еще?

170

МЕССАЛА

Октавий, Марк Антоний и Лепид
Предали смерти сто сенаторов,
В проскрипционный список их внеся
И этим их поставив вне закона.

97

БРУТ

Мое письмо расходится с твоим.
Мне пишут, что погибли от проскрипций
Лишь семьдесят сенаторов. Среди них
Был Цицерон.

КАССИЙ

Как! Цицерон?

МЕССАЛА

Погиб.

Он был включен в проскрипционный список.
Мой господин, жена тебе писала?

БРУТ

Нет.

180

МЕССАЛА

И ничего о ней тебе не пишут?

БРУТ

Нет, ничего, Мессала.

МЕССАЛА

Это странно.

БРУТ

Что спрашиваешь? Иль тебе писали?

МЕССАЛА

Нет, господин мой.

БРУТ

Ты римлянин: всю правду мне скажи.

МЕССАЛА

Прими ее как римлянин: скончалась
Твоя жена. Странна была та смерть.

БРУТ

Прости, о Порция. — Все люди смертны,
Мессала. Размышлением о том,

98

* Что и жена когда-нибудь умрет,
Я силу приобрел быть ныне стойким.

190

МЕССАЛА

Так тверд великий дух в великой скорби.

КАССИЙ

Быть внешне твердым я сумел бы тоже,
Но дух мой так смириться бы не мог.

БРУТ

Ну, к жизни, к делу. Что б сказали вы,
Если б мы тотчас двинулись к Филиппам?

КАССИЙ

Я — против.

БРУТ

Основанье?

КАССИЙ

Вот оно:

Пусть лучше враг разыскивает нас.
Он утомит солдат, истратит средства,
А мы бы отдохали, оставаясь
Свежи, боеспособны и проворны.

200

БРУТ

Хороший довод лучшему уступит.
Здесь народ отсюда до Филипп
На нашей стороне лишь поневоле:
Поборами его мы раздражили.
Противник, средь него идя, пополнит
Свои ряды и двинется в сражение,
Умножившись, ободрясь, обновясь.
Коль встретим у Филипп его, оставив
Край здешний позади, тех преимуществ
Лишится враг.

КАССИЙ

Послушай, милый брат...

210

99

БРУТ

Дай мне сказать. — Заметьте, сверх того,
Что нам друзья уж дали всё, что могут,
В составе полном наши легионы,
Враг с каждым днем становится сильней,
А мы — на высоте, нас ждет закат.
Как бы прилив в делах людских бывает:
Поймай его — и выплывешь ты к счастью;
Пропустишь — и корабль твоей судьбы
Завязнет в отмелях и неудачах.
Сейчас плывем мы на волне прилива:
Воспользоваться ею мы должны,
Или наш груз погубим мы.

220

КАССИЙ

Ну что ж!

Пойдем вперед, коль этого ты хочешь.

БРУТ

Подкралась ночь, пока мы совещались.
Потребности покорствует природа:
Дадим ей краткий отдых, как подачку.
Всё сказано ли?

КАССИЙ

Всё. Покойной ночи.

Так рано утром на́ ноги — и в путь.

БРУТ

Люций!

Входит Люций.

Одежду на ночь.

[Уходит Люций.]

Будь здоров,
* Любезнейший Мессала. — Доброй ночи,
Титиний. — Доброй ночи, спи спокойно,
Ты, благородный, благородный Кассий.

230

КАССИЙ

О милый брат! Начало этой ночи
Печально было. Да не встанет больше

100

* Такое разделение между нами.
Вовеки да не встанет.

БРУТ

Всё забыто.

КАССИЙ

Так доброй ночи, Брут мой!

БРУТ

Доброй ночи,

Брат милый!

ТИТИНИЙ И МЕССАЛА

Доброй ночи, господин!

БРУТ

* Здоровы будьте оба.

[Уходят все, кроме Брута.]

Входит Люций, неся ночную одежду.

Дай одежду.

А лютня где твоя?

Люций

Она в шатре.

БРУТ

Э, да ты спишь? Бедняжка! Порицать
Тебя не буду: спал ты слишком мало.
Сюда мне кликни из моих людей
Ты Клавдия — да с кем-нибудь еще.
* Здесь на ночь уложу их на подушках.

240

Люций

Варрон и Клавдий!

Входят Варрон и Клавдий.

ВАРРОН

Ты звал нас, господин?

101

БРУТ

Друзья мои, ложитесь здесь и спите.
Быть может, вскоре разбужу я вас
И к Кассию отправлю с порученьем.

ВАРРОН

Позвольте постоять и подождать нам.

БРУТ

Нет, так я не хочу. Друзья, ложитесь:
Могу я передумать. — Люций, видишь?
Вот книга та, которую искал я:
Засунута в карман ночной одежды.

250

Варрон и Клавдий ложатся.

Люций

Я помню, что не брал я, господин.

БРУТ

Прости, мой милый мальчик: я рассеян!
Ты можешь ли с отяжелевших век
Сон отряхнуть и мне сыграть?

Люций

Могу,
Коль это, господин, тебе приятно.

БРУТ

Приятно, мальчик. Утруждаю я

* Тебя сверх меры, но ты так усерден.

Люций

То, господин, мой долг.

Брут

Его б не должен

Я простирать за грани сил твоих:

В дни юности нам сон необходим.

260

102

Люций

Я спал уж, господин.

Брут

И хорошо. И ляжешь вновь. Тебя

Не задержу я. Коль в живых останусь,

Тебя я не забуду.

Люций играет и поет; к концу песни он засыпает.

Дремотен твой напев. — О сон-убийца,

Твой жезл свинцовый на него опущен. —

Покойной ночи, милый мальчуган.

Мне жаль тебя, — тебя будить не стану.

Качнешься ты, так лютно переломишь.

Возьму ее. Покойной ночи, мальчик.

Посмотрим, не загнул ли я страницу

Там, где остановился. Не она ли?

270

Появляется Дух Цезаря.

Как тускл огонь. — А! Кто сюда идет?

Должно быть, это слабость глаз моих

Чудовищный тот призрак порождает.

Он на меня идет. Ты есть иль нет?

Ты бог ли, или ангел, или дьявол?

Заледенела кровь, и вздыблен волос.

Скажи, кто ты?

Дух

Я твой злой дух, о Брут.

Брут

Зачем явился ты?

Дух

Тебе сказать,
Что ты меня увидишь у Филипп.

280

Б р у т

Так я тебя увижу вновь?

Д у х

Да, у Филипп.

103

Б р у т

Будь так. Увидимся мы у Филипп.

[Дух исчезает.]

Когда я овладел собой, — ты скрылся.
Злой дух, с тобой бы я потолковал. —
Эй, Люций! — Клавдий! — Эй, Варрон! — Проснитесь! —
Клавдий!

Л ю ц и й

Струна разладилась...

Б р у т

Он думает, что он еще за лютней. —
Люций, проснись!

290

Л ю ц и й

Что, господин?

Б р у т

Со сна ты, что ли, закричал так громко?

Л ю ц и й

А я не знал, что крикнул, господин.

Б р у т

Да, крикнул ты. Ты что-нибудь увидел?

Л ю ц и й

Нет, господин.

Б р у т

Спи дальше, Люций. — Клавдий! —
Проснись, Варрон!

ВАРРОН

Что, господин?

КЛАВДИЙ

Что, господин?

300

БРУТ

С чего так закричали вы во сне?

104

ВАРРОН и КЛАВДИЙ

Кричали? Мы?

БРУТ

Или видали что?

ВАРРОН

Я — ничего, мой господин.

КЛАВДИЙ

Я тоже.

БРУТ

Привет мой брату Кассиюнесите.
Пусть на заре он двинет рать вперед.
Мы вслед пойдем.

ВАРРОН и КЛАВДИЙ

Всё скажем, господин.

[Уходят.]

105

АКТ V

СЦЕНА 1

Равнина у Филипп.

Входят Октавий, Антоний и их войско.

ОКТАВИЙ

Теперь ты видишь: я был прав, Антоний.
Ты думал — не сойдет противник с гор,
А предпочтет остаться на высотах.
Случилось же не так: их войско близко;
Здесь, у Филипп, дать бой они хотят,
Ответ свой нам бросая до вопроса.

АНТОНИЙ

Ба! Я насквозь их вижу. Ясно мне,
К чему они стремятся: были б рады
Они отправиться в другое место
И сходят с гор с отвагой напускной, 10
Чтоб нас заставить в храбрость их поверить.
Ошиблись!

Входит Гонец.

ГОНЕЦ

Приготовьтесь, полководцы.
Враг движется на нас в порядке стройном,
Сражения подняв кровавый знак,
И нужно действовать, не тратя мига.

АНТОНИЙ

По левой стороне равнины двинь,
Не торопясь, войска свои, Октавий.

106

ОКТАВИЙ

По правой стороне; по левой — ты.

АНТОНИЙ

Враги не ждут, — зачем ты мне перечишь?

ОКТАВИЙ

Я не перечу; но я так хочу. 20

Марш. Барабаны.

Входят Брут, Кассий и их войско; Люцилий, Титиний, Мессала и прочие.

БРУТ

Они стоят и ждут переговоров.

КАССИЙ

Титиний, стой! Сперва поговорим.

ОКТАВИЙ

Давать ли знак к сраженью, Марк Антоний?

АНТОНИЙ

Нет, Цезарь, будем ждать их нападения,
Выйдем вперед: они хотят вступить
В переговоры.

ОКТАВИЙ

Стойте. Ждите знака.

БРУТ

Сперва слова, потом удары — правда,
* Сограждане?

ОКТАВИЙ

Не потому, что мы,
Подобно вам, слова предпочитаем.

БРУТ

* Не лучше ль слово честное, Октавий,
Бесчестного удара?

107

АНТОНИЙ

Брут наносит

Удар бесчестный с честными словами.
Не ты ли сердце Цезаря пронзил,
Крича: «Живи и благоденствуй, Цезарь!»

30

КАССИЙ

Не видели еще твоих ударов,
Антоний. Но слова твои пчел Гиблы¹⁴
* Обкрадывают, оставляя их
Без меда.

АНТОНИЙ

Не добавишь ли: без жала?

БРУТ

Да! И без голоса: у них украл ты
Жужжание — и вот, благоразумно

Ты угрожаешь, раньше чем ужалить.

АНТОНИЙ

Не то, что вы, когда кинжал с кинжалом
Вы скрещивали в Цезаревом теле,
Презренные. Как обезьяны, зубы
* Вы скалили, ласкались по-собачьи,
Вы рабски ноги Цезаря лобзали
В тот миг, когда проклятый Каска сзади
Впился, как пес дворовый. О льстецы!

40

КАССИЙ

Льстецы! — Ну, Брут, благодари себя:
Не оскорблял бы нас его язык,
Когда б меня послушали.

ОКТАВИЙ

Довольно. В пот вогнали вас укоры,
А действия в кровавый вгонят пот.
Смотрите:
На заговорщиков меч обнажил я.

50

108

Когда в ножны вернется он опять?
Не ранее, чем все отомщены
* Тридцать три раны Цезаря им будут,
Или сразят изменников мечи
Другого Цезаря.¹⁵

БРУТ

Сразить не может
Тебя рука изменников, о Цезарь,
Коль ты с собой их не привел.

ОКТАВИЙ

Надеюсь:
Не мне сраженным быть рукою Брута.

БРУТ

О, будь ты цветом рода своего,
Ты, юноша, славнее пасть не мог бы.

60

КАССИЙ

Не много ль чести? Глупый школьник, в паре
С любителем таверн и маскарадов!

АНТОНИЙ

Всё тот же старый Кассий!

ОКТАВИЙ

В путь, Антоний. —

Изменники, мы вызов вам бросаем.

На бой дерзнете — выходите в поле,

А нет — сразимся мы, когда решитесь.

[Уходят Октавий, Антоний и их войско.]

КАССИЙ

Ну, ветер, вой! В высь, волны! Мчись, корабль!

Час бури наступил, - что принесет он?

БРУТ

Люцилий, слушай-ка.

Люцилий

(подходя к нему)

Что скажешь, господин?

Брут и Люцилий беседуют в стороне.

КАССИЙ

Мессала!

МЕССАЛА

Что прикажешь мне, начальник?

70

КАССИЙ

Мессала,

Мой день рожденья нынче. В этот день

Родился Кассий. Руку дай, Мессала.

Свидетелем ты будь, что, как Помпей,

Я против воли ставлю ныне ставкой

В одном бою все римские свободы.

Ты знаешь, я сторонник Эпикура;

Теперь, однако, изменил сужденья

И знаменьям готов отчасти верить.

Когда от Сард сюда мы шли, слетели

На знамя перед войском два орла.

80

Они, кормясь из рук легионеров,

Нам до Филипп попутчиками были,

Сегодня ж утром, снявшись, улетели.

И вóроны, ворóны, ястреба

Кружатся вместо них и вниз на нас

Глядят, как на бессильную добычу.

Их тень — как мрачный балдахин; и мнится,

Под этим балдахином наше войско,

Простерто, дух готово испустить.

МЕССАЛА

Не верь тому.

КАССИЙ

Я верю лишь отчасти.

Я духом бодр и стать лицом к лицу

90

С опасностью любой готов спокойно.

БРУТ

Конечно, так, Люцилий.¹⁶

КАССИЙ

А теперь,

Мой благородный друг, да будут боги
К нам ныне благосклонны, чтоб могли мы
* До старости дожить в любви и мире.
Но дел людских исход сокрыт во мраке, —
Так худшее, что может быть, обсудим.
Если сегодня битву проиграем, —
В последний раз мы говорим с тобой.
Как, Брут, тогда решил ты поступить?

БРУТ

Согласно правилу того ученья,
Которое заставило меня
* Катона осудить за то, что он
Себя убил (не знаю, так ли это,
Но кажется мне неизменно-трусливым —
Из страха пред опасностью грозящей
Срок жизни сокращать), я положил:
* Вооружась спокойствием, принять
То, что мне власти высшие судили,
Людских судеб вершительницы.

100

КАССИЙ

Значит,

Ты согласишься пленником в триумфе
Идти по римским улицам?

БРУТ

Нет, Кассий,

Нет, благородный римлянин: не будет
Брут в узах, — духом слишком он велик.
Закончено сегодня будет дело,
Которому начало — Иды марта.
Увидимся ли мы еще — не знаю:
Поэтому простимся навсегда.

110

111

Навеки же, прости навеки, Кассий.
Коль встретимся опять — что ж, улыбнемся;
А нет — так, значит, во-время простились.

КАССИЙ

Навеки же, прости навеки, Брут.
Коль встретимся опять — да! улыбнемся,
А нет — простились во-время: ты прав.

120

БРУТ

Так в бой! — О, если б нынешнего дня
Заранее конец нам был известен!
Но день закончится, мы это знаем, —
Тогда узнаем и конец. — Вперед!

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Поле сражения.

Шум битвы.

Входят Брут и Мессала.

БРУТ

Скачи, скачи, Мессала, и отдай
Записки эти тем отрядам крайним.

Шум битвы усиливается.

Пусть атакуют тотчас же: я вижу,
Октавия крыло ослабеваает, —
Стремительный удар их опрокинет,
Скачи, скачи, Мессала. Все — в атаку!

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Другая часть поля сражения.

Шум битвы.

Входят Кассий и Титиний.

КАССИЙ

Гляди, Титиний: подлецы бегут.
Для войск моих врагом я стал сегодня:

112

Бегущего увидя знаменосца,
Убил я труса, знамя ж взял себе.

ТИТИНИЙ

О Кассий, рано отдал Брут приказ;
Октавия принудив к отступленью,
Преследованьем слишком он увлекся:
*Его солдаты грабить принялись,
А нас в то время окружил Антоний.

Входит Пиндар.

ПИНДАР

Спасайся, господин, спасайся! В лагерь
Антоний к нам ворвался, господин!
Беги же дальше, дальше!

10

КАССИЙ

Этот холм

И так далек. Смотри, смотри, Титиний:
Огонь! То не шатры ль мои горят?

ТИТИНИЙ

Да, господин.

КАССИЙ

Когда меня ты любишь,
Садись на моего коня и шпоры
Всади в него: пускай тебя домчит
Вон до того отряда и назад,
Чтобы узнать — друзья там иль враги.

ТИТИНИЙ

Я возвращусь к тебе быстрее мысли.

[Уходит.]

КАССИЙ

Ты, Пиндар, выше поднимись по склону
(Глаза мои издавна были слабы);
*Оттуда за Титинием следи
И говори мне, что увидишь в поле.

20

Пиндар всходит на холм.

В день этот я вздохнул впервые. Круг

Закончен: там, где начал я, там кончу.
Свой оборот свершила жизнь моя.
Скажи, что видишь ты?

ПИНДАР

(сверху)

О господин!

КАССИЙ

Скажи, что видишь?

ПИНДАР

(сверху)

Титиний всадниками окружен;
Они летят за ним во весь опор.
Коня он шпорит... Вот, почти настигли...
Вот кой-кто спешился... Титиний тоже...
В плену!

30

За сценой радостные крики.

И чу! Кричат они, ликуя.

КАССИЙ

Спускайся, больше не гляди. — Я трус,
Раз дожил до того, что в плен врагами
Взят на моих глазах мой лучший друг!

Пиндар сходит с холма.

Поди сюда.
В земле парфянской взял тебя я в плен;
Тебя в живых оставил я, но клятву
С тебя я взял, что ты исполнишь всё,
Что я скажу тебе. Сдержи же клятву —
И ты свободным станешь: этот меч,
Что Цезаря пронзил, вонзи мне в грудь.
Не возражай мне: рукоять возьми,
И, как лицо закрою (вот — закрыто),
Вонзай клинок.

40

Пиндар закалывает его.

Ты отомщен, о Цезарь,
Той самой сталью, что тебя сразила.

(Умирает.)

ПИНДАР

Свободен я. Но так освободиться
Я никогда б не пожелал. О Кассий,
В край отдаленный Пиндар убежит,
Где римлянин вовек его не встретит.

50

[Уходит.

Входят Титиний и Мессала.

МЕССАЛА

Обменом это было лишь, Титиний:
Октавия отряды Брут разбил,
Отряды Кассия разбил Антоний.

ТИТИНИЙ

Утешен будет Кассий этой вестью.

МЕССАЛА

Где он, скажи?

ТИТИНИЙ

Он с Пиндаром, рабом,
В отчаянье здесь на холме остался.

МЕССАЛА

Не Кассий ли там на земле лежит?

ТИТИНИЙ

Так не лежит живой. О мое сердце!

МЕССАЛА

Не он ли то?

ТИТИНИЙ

То был он, друг Мессала:
Нет Кассия. — О солнце на закате!
Как сходишь в ночь в своих лучах ты алых, —
В алой крови день Кассия угас;
Угасло солнце Рима. День наш кончен, —
Находят тучи, падает роса.
Неверье в мой успех его убило.

60

МЕССАЛА

Неверие в успех его убило.
О заблужденье ненавистное,
Дитя унынья! Людям легковерным
То, чего нет, зачем являешь ты?
* Твое зачатье быстро, заблужденье,
Но сумрачно твое рожденье: мать,
Родившую тебя, ты убиваешь.

70

ТИТИНИЙ

Эй, Пиндар! Где ты?

МЕССАЛА

Поищи его,
Титиний. А тем временем отправлюсь
Я к Бруту благородному — пронжу
* Известьем этим слух его. Могу
Поистине сказать: пронжу. Ведь были б
Отточенная сталь или стрела
Отравленная слаще уху Брута,
Чем эта весть.

ТИТИНИЙ

Скачи скорей, Мессала.
Я Пиндара пока здесь поищу.

[Уходит Мессала.]

Зачем меня послал ты, храбрый Кассий?
Ведь встретил я друзей! Ведь увенчали
Мое чело они венцом победным,
Чтоб тот венец тебе я передал!
Ужель ты криков радостных не слышал?
* Увы! Превратно всё истолковал ты.
Все ж на свое чело прими венец.
Твой Брут велел тебе его вручить, —
Я выполняю приказанье. — Брут,
Спешి взглянуть, как мной почтен Кай Кассий. —
Простите прегрешение, о боги, —
* То римлянина долг. — Приди, вонзись,

80

116

Меч Кассия, Титинию ты в сердце.

90

(Закальвается.)

Шум битвы.

Входит Мессала; с ним Брут, Молодой Катон и другие.

БРУТ

Где, где, Мессала, прах его лежит?

МЕССАЛА

Вон там. Склонясь, скорбит над ним Титиний.

БРУТ

Титиний в небеса глядит.

КАТОН

Убит!

БРУТ

О Юлий Цезарь, ты еще могуч!
Твой бродит дух кругом и обращает
Мечи он наши против нас самих.

Вдали шум битвы.

КАТОН

* Титиний честный! Возложил венец
Он Кассию на мертвое чело.

БРУТ

Где римлян двух найти таких, как эти?
Кассий, последний римлянин, прости!
Подобного тебе Рим не увидит
Вовек. — Друзья, из слез моих о нем
Лишь малую я часть пролью сегодня. —
Но час найду я, Кассий, час найду я. —
Возьмите тело, в Фазос увезите:
Ведь погребенью в лагере не место,
Там бодрость быть должна. — Идем, Люцилий,
И ты, юный Катон, на поле битвы. —
Ведите войско, Лабион и Флавий. —

100

117

Уж три часа. Должны, друзья, сегодня ж,

* Покуда ночь не скрыла вражью рать,
В бою втором мы счастье попытать.

110

СЦЕНА 4

Другая часть поля сражения.

Шум битвы.

Входят, сражаясь, воины обеих армий; затем Брут, Молодой Катон, Люцилий и другие.

БРУТ

Смелей, сограждане! Эй, в бой смелее!

КАТОН

Тот выродок, кто струсит. Кто за мною?
Я имя возглашу свое над полем:
Я сын Катона славного. Сюда!
Тиранам недруг, друг моей отчизне.
Я сын Катона славного. Сюда!

(Бросается в битву.)

БРУТ

А я — Марк Брут; во мне узнайте Брута!
Я — Брут, моей отчизне друг! Сюда!

[Уходит, сражаясь.]

Катон падает под натиском врагов.

ЛЮЦИЛИЙ

О благородный молодой Катон!
Сражен ты? Да, достойно, как Титиний,
Ты умер, сын Катона. Честь тебе!

10

1-й ВОИН

Сдавайся, иль умри.

ЛЮЦИЛИЙ

Сдаюсь, чтоб умереть.
Здесь столько, что со мной ты вмиг покончишь.

(Предлагает ему деньги.)

Я — Брут: убей меня и тем гордись.

Нельзя убить. — Здесь пленник благородный!

2-й Воин

Вы, прочь! — Скажи Антонию: Брут схвачен.

1-й Воин

Пойду скажу... Сам вождь сюда идет.

Входит Антоний.

Захвачен Брут, захвачен Брут, начальник!

АНТОНИЙ

Где Брут?

Люцилий

Не здесь: он в безопасности, Антоний.

20

Тебя могу заверить я: живым

Вовек не будет взят Брут благородный, —

От этого стыда храним он небом.

Где б ни нашли его, живым иль мертвым,

Он будет Брутом, будет сам собою.

АНТОНИЙ

Это не Брут, друзья. Но знайте, это —

Добыча, столь же ценная. Вреда

* Не причиняйте пленнику, с ним будьте

Учтивы. Предпочел бы я иметь

Таких людей друзьями, не врагами.

Жив Брут иль мертв — ступайте, посмотрите.

30

А там к шатру Октавия вернитесь

Сказать нам обо всем.

[Уходит.]

СЦЕНА 5

Другая часть поля сражения.

Входят Брут, Дарданий, Клит, Стратон и Волумний.

БРУТ

Друзей остаток бедный, отдохнем

Здесь на скале.

КЛИТ

Вождь, показал Статилий
Нам пламя факела, но не вернулся:
Он схвачен иль убит.

БРУТ

Сядь, Клит. «Убит» —
Одно лишь это слово нынче слышно.
Послушай, Клит...

(Что-то шепчет ему.)

КЛИТ

Я, господин? Нет! Нет!

БРУТ

Тогда молчи.

КЛИТ

Скорей себя убью я.

БРУТ

Дарданий, слушай.

(Шепчет ему.)

ДАРДАНИЙ

Мне пойти на это!

КЛИТ

Дарданий!

ДАРДАНИЙ

Клит!

10

КЛИТ

Что сделать Брут просил тебя, скажи.

ДАРДАНИЙ

Убить его. Смотри, он размышляет.

КЛИТ

До края благородный полн сосуд
Страдания: гляди, из глаз струится.

БРУТ

Приблизься, мой Волумний: на два слова.

Волумний

Что скажет вождь?

Брут

Вот что скажу, Волумний.

Дух Цезаря два раза по ночам
Являлся мне: раз — в Сардах; во второй раз —
Сегодня в ночь, здесь, в поле, у Филипп.
Я знаю, наступил мой час.

Волумний

Нет, вождь.

20

Брут

Не спорь со мною: это так, Волумний.
Ты видишь, как дела идут на свете:
Враг отеснил нас к пропасти.

Вдали трубы.

Достойней

Самим в ту пропасть броситься, чем ждать,
Пока в нее столкнут нас. Мой Волумний,
С тобою вместе в школу мы ходили;
Прошу тебя, во имя старой дружбы:
Держи мой меч — я брошусь на него.

Волумний

Такой услуги не проси у друга.

Непрерывные звуки боевых труб.

Клит

Беги, о господин! Нельзя здесь медлить.

30

Брут

Прощай же, Клит; — и ты, — и ты, Волумний. —
Стратон, всё это время ты проспал.
Прощай и ты, Стратон. — Сограждане,
Я сердцем радуюсь при мысли той,
Что во всю жизнь не знал я человека,

* Который не остался бы мне верен.

День этот принесет мне больше славы,
Чем низменная принесет победа
Октавию с Антонием. Итак,
Прощайте, все прощайте: жизни повесть
Уста уже заканчивают Брута.
Над взором тяготееет ночь; покоя
* Мой жаждет прах: затем лишь он трудился,
Чтоб к цели — к часу этому — придти.

40

Звуки боевых труб. Крики за сценой: «Беги! Беги! Беги!»

КЛИТ

Беги, о господин, беги!

БРУТ

Ступайте.

Последую за вами я.

[Уходят Клит, Дарданий и Волумний.]

СТРАТОН,

* Прошу, с своим останься господином.
Достойным ты сподвижником мне был:
В жизни твоей приметен отблеск чести.
Вот меч — держи, и отврати лицо,
А я на меч тот упаду. Согласен?

СТРАТОН

Дай руку, господин. Прощай!

БРУТ

Прощай же!

Вкуси, о Цезарь, мир: убил тебя
Я не с такой охотой, как себя.

50

(Бросается на меч и умирает.)

Звуки боевых труб. Отбой.

Входят Октавий, Антоний, Мессала, Люцилий и войско.

ОКТАВИЙ

Кто этот человек?

МЕССАЛА

Сподвижник Брута.

Где вождь, Стратон?

СТРАТОН

От плена он свободен,
В котором ты находишься, Мессала.
Пусть победители сжигают тело.
Лишь сам собою Брут был побежден;
Никто себя той смертью не прославит.

ЛЮЦИЛИЙ

Так Брута и должны были найти.
Спасибо, Брут: ты доказал — был прав я.

ОКТАВИЙ

Служивших Бруту всех беру на службу. —
Приятель, хочешь у меня служить? 60

СТРАТОН

Хочу, если замолвит за меня
Мессала слово.

ОКТАВИЙ

Согласись, Мессала.

МЕССАЛА

Как умер Брут, Стратон?

СТРАТОН

Я меч держал, — пал на клинок он грудью.

МЕССАЛА

На службу же прими к себе того,
Октавий, кто последнюю услугу
* Вождю Мессалы оказал.

АНТОНИЙ

Средь них

Был римлянин он самый благородный.
Всех прочих зависть к Цезарю толкнула
На то, на что пошли они. Лишь он
Руководился честно общим благом,
Когда их соучастником он стал. 70

Был сердцем кроток он, и в нем стихии
Так сочетались, что природа может
Встать и сказать пред целым миром: «Это
* Был человек».

О К Т А В И Й

В знак уваженья к Бруту,
Да будут свершены над ним с почетом
Обряды похорон. Его останки
В моей палатке пусть лежат до утра
В убранстве, подобающем бойцу.
Теперь, друзья, на отдых удалимся
И радостью победы насладимся.

80

[Уходят.]

¹ Брут Старший, свергнувший тиранию царя Тарквиния и учредивший в Риме республику (VI в. до н. э.).

² Гений – в античном смысле этого слова – дух, высшая часть души человека; смертные орудья – тело.

³ Кассий был женат на Юнии, сестре Брута.

⁴ Эреб – в античной мифологии – подземное царство мрака.

⁵ Руки, платки и т. п., окрашенные кровью Цезаря, будут для них реликвиями и почетными знаками того, что они принадлежат к числу его приверженцев.

⁶ Парки – в античной мифологии – три сестры, прядущие нити жизни людей. Когда они обрывают нить, человек умирает.

⁷ 'И ты, Брут!' (лат.)

⁸ Ата – в античной мифологии – богиня бедствий.

⁹ Убийства Цезаря.

¹⁰ Дайте мне придти в себя.

¹¹ Одно из галльских племен.

¹² Плутус – бог богатства.

¹³ Здесь имеется в виду философская школа «циников», проповедывавших первобытную простоту человеческих отношений.

¹⁴ Гибла – город в Сицилии, славившийся особенно сладким медом.

¹⁵ Но имеет в виду самого себя.

¹⁶ Брут заканчивает разговор, который он вел в стороне с Люцилием.